

The illustration depicts a dramatic scene in a dark, narrow alleyway. A young man with white hair, wearing a green tunic and brown pants, is in a dynamic pose, holding a dagger with a red stain on its tip. He is looking down at an older, balding man who is lying on the ground. The older man is wearing a blue shirt and has a large, bloody wound on his chest. He is holding a sword. The background shows the stone walls and windows of old buildings, with a warm, yellow light source illuminating the scene from the right.

Дмитрий
ШЕЛЕГ

16+

НЕЛЮДЬ.
ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Дмитрий Витальевич Шелег
Нелюдь. Время перемен
Серия «Нелюдь», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66607970

SelfPub; 2021

Аннотация

Еще совсем недавно я был нищим малолетним беспризорником. Жил в подвале разрушенного дома, питался крысами, дрался за отходы, воровал, защищал свою жизнь... Время прошло, я стал учеником одного из самых могущественных главарей трущоб, а также безумной надеждой древнего, давно свихнувшегося мага! К чему меня приведет этот путь? Не знаю. А может, ты хочешь узнать?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	31
Глава 3	59
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Дмитрий Шелег

Нелюдь. Время перемен

Пролог

– Усиль концентрацию, сопляк! – раздраженно рывкнул Старик и, скривив недовольную гримасу, начал неторопливо ходить вокруг занимающегося меня.

Последив за мной некоторое время, он был вынужден констатировать тот факт, что теперь даже его гневные выкрики не могут добавить мне упорства и сил для выполнения упражнения. Поэтому умудренный большим жизненным опытом Старик решил использовать до ужаса банальный, но все же проверенный не одним поколением магов способ...

– Не сможешь закончить упражнение, – сказал он мне, гадко ухмыльнувшись, – будешь повторять руну «Рё» еще сто раз ...

«Вот же урод старый! Знает же, что она мне очень плохо дается!» – разозлился я и чуть было не потерял концентрацию, но, слава богу, в последний момент все-таки как-то успел перехватить части рассыпающегося знака и неизвестным мне самому образом закончить его. Эта маленькая победа будто вдохнула в меня новые силы.

«Все получится, – подбадривал я себя. – Нужно только чуть-чуть постараться, и тогда появится возможность немного отдохнуть...»

На восемьдесят третьем повторении у меня из носа пошла кровь. Но я уже давно не отвлекался по таким пустякам. Это еще в самом начале своих занятий я часто пугался подобных вещей, но обильная пища и магическая подпитка от огня быстро восстанавливали мои силы, и теперь я почти не обращал на это внимания.

Девяносто пятое повторение я встретил сильным головокружением. Нужно было остановиться, но я с упорством носорога продолжал лепить руну «Кё». Ведь если я не закончу эту сотню повторений, то мне придется тренировать еще и руну «Рё». А она пока для меня самая сложная...

«Сотый!» – мелькнула радостная мысль в голове, и я в изнеможении откинулся на спину.

Немного отдышавшись и придя в себя, поднялся из средоточия знаков и пошел к тазу с теплой водой. Отмыв себя от пота и крови, активировал печать огня и, нырнув в появившееся пламя, начал восстанавливаться.

– Отдохни немного, – проскрипел стоявший до этого неподвижно Старик и, запрыгнув на паука, бросил: – Через час будешь драться с Малышом, так что силы тебе понадобятся.

– Хорошо, – ответил я, а сам подумал, что Малыш – это серьезно и, скорее всего, он опять сделает из меня отбивную.

Когда Старик начал удаляться, я с недовольством потерял печать ученика на своей груди. Блин! Никогда бы и подумать не мог, что занятия магией будут выглядеть именно так! Незаметно я скользнул мыслями в свои воспоминания. Перед глазами встала картина — как я очнулся после удавшегося покушения на городского начальника тайной канцелярии.

Глава 1

– А-а-а! – в ужасе заорал я и тут же проснулся.

Сердце бешено колотилось и, казалось, было готово выпрыгнуть из груди. Липкий неприятный пот пропитал мою рубашу и часть простыни, на которой я лежал. Глубоко вдохнув несколько раз, восстановил дыхание и успокоился.

«Спокойно. Это сон. Это всего лишь страшный сон!» – пронеслись успокаивающие слова в моей голове.

Приведя мысли в порядок, я осмотрелся и понял, что нахожусь в своей комнате, в трактире Люка. Остановив взгляд на двери, недоуменно подумал: «А почему в мою комнату еще никто не ворвался? Неужели мой дикий душераздирающий крик никого не заинтересо...»

Закончить мысль я так и не успел, потому что ее прервал грохот распахнувшейся от мощного удара двери, в которую тут же влетела обеспокоенная Мия.

– Нел! – закричала она и, подбежав к кровати, начала ошупывать меня со всех сторон. – Почему ты *так* кричал?! У тебя что-то заболело?! Руки? А может, голова? Судороги были?! Сердце не болит...

– Так, *стон!* – прервал я разогнавшуюся девушку. – Спокойно, Мия! Со мной все отлично! Если не считать того, что ты меня здорово испугала, когда мощным ударом высадила дверь! – Я улыбнулся и, прислушавшись к своим ощущениям,

ям, добавил: – У меня ничего не болит, и чувствую я себя просто отлично!

Я попытался вырвать свое куцее детское тело из цепкого захвата целительницы, но тут же наткнулся на жесткое сопротивление с ее стороны и на время отступил. Справедливо решив, что чем меньше я буду ей мешать, тем быстрее она меня обследует, я расслабился и отдал себя в руки медика-профессионала.

Удовлетворенно кивнув в ответ на мою покладистость, девушка положила руки мне на грудь и стала по ней водить. Тщательно все обследовав, она, немного озадаченная, села на стоящий рядом с кроватью стул.

– Что такое? – спросил насторожившийся я.

– Это просто поразительно! – воскликнула Мия и, уставившись на меня широко раскрытыми глазами, продолжила: – Еще вчера ты был похож на труп, в котором по ошибке теплилась жизнь, а сегодня ты полностью здоров!

– У меня просто регенерация хорошая, – ответил ей, – всегда такой была. Правда, после интенсивного восстановления очень есть хочется.

– Ур-бур-р-р, – забурчал мой живот, и я наконец понял, что чертовски голоден.

– Блин! Как я сама не догадалась?! – с досадой спросила Мия и в тот же момент оглушительно свистнула, да так, что у меня прям уши на мгновение заложило.

Буквально через пару секунд я услышал, как кто-то быст-

ро поднимается по лестнице и ругается тихим девичьим голосом.

– В комнату Нела! – крикнула Мия, сориентировав неизвестную.

– Госпожа, – сказала вошедшая служанка, – чего желаете?

– Принеси похлебку.

– И мяса?! – добавил я. – Много мяса!

– Какого еще мяса, – возмутилась Мия, – ты целый день не ел! Ты хочешь заработать заворот кишок и диарею?! Ты нормальный?!

– Если бы я был обычным трущобным пацаном, я бы никогда не понял ни что такое заворот кишок, ни тем более что такое диарея! – ядовито заметил ей и уже нормальным тоном продолжил: – Мия, я тут только что чуть не сдох, и моя регенерация вытащила меня с того света. Неужели ты считаешь, что она не разберется с какой-то диареей?! К тому же я всем своим нутром ощущаю, что сейчас мне нужно именно мясо! И – много!

Повернув голову в сторону служанки, Мия начала диктовать:

– Горшок похлебки, казан мяса, полбулки хлеба и стакан молока, свободна.

– Спасибо, Мия! Ты у меня самая лучшая! – улыбнулся я.

– Похлебку ешь первой, – не повелась она на подлизывания.

– Хорошо, хорошо, – сказал я, поднимая руки вверх и

признавая капитуляцию.

– Кстати! – спохватилась Мия. – Ты так и не сказал, что за жуткие крики доносились из твоей комнаты. Я-то уже подумала, что за тобой сама смерть пришла, и что отбегался мой маленький Нел!

– Просто мне плохой сон приснился, вот я и кричал, – честно ответил я.

– Интересные тебе сны снятся, – почему-то подозрительно заметила девушка. – Ты же весь трактир перепугал! У меня было такое ощущение, что тебя на куски режут!

– Ну я же не мог себя во сне контролировать! – возмутился я. – Это же невозможно!

– И что же тебе снилось? – заинтересованно спросила Мия. – Что заставило *тебя*, грозу *трущоб*, Нела *Непобедимого* и очень *злого*, визжать, как *сопливая* девчонка?

Я хотел было ответить, что, мол, на самом деле мне ничего не снилось, а кричал я из-за того, что мне стало скучно, да к тому же захотелось проверить, работают ли силы быстрого реагирования, но так и замер.

Блин! А что же мне действительно снилось?!

– Знаешь, Мия, – сказал я через некоторое время, – я не могу вспомнить свои сны, но, судя по мурашкам на спине, это что-то очень плохое. Может, во сне я умер?!

– Если да, то это хороший знак, – сказала мне девушка. – Мой учитель всегда говорил, что если человеку снится собственная смерть, то он проживет долгую жизнь, и она повер-

нет в лучшую сторону.

– Я вообще-то Нелюдь, – сказал расстроенно, так как за время нахождения в этом мире ничуть не приблизился к разгадке своего происхождения.

– Нелюдь, человек, эльф, орк... Какая, по сути, разница-то? – спросила девушка. – *Судьба* видит всех, и для каждого у нее найдется своя дорожка.

– С нашим образом жизни я по своей дорожке далеко не уйду, – как-то пессимистично добавил, подумав, что все-таки не ту профессию для себя выбрал.

– Перестань! – возмутилась девушка, увидев, как я поник, и постаралась перевести разговор на другую тему: – Если честно, то я уже стала грешить на твои каналы на руках!

– Какие еще каналы?! – удивившись, я уставился на свои руки. План Мии «сработал».

– Магические, конечно! – сказала повеселевшая целительница и, будто о чем-то догадавшись, ехидно добавила: – Неужели ты не знаешь, что такое магические каналы?

– А-а-а, магические?! – будто бы в озарении спросил я. – Нет, не слышал.

Мия улыбнулась:

– Ну, тогда слушай.

– Подожди, Мия, лекцию прочтешь позже, – остановил я ее и, немного замявшись, спросил: – Лучше расскажи мне, как там Люк, он остался жив? И что там с остальными?! – помолчав мгновение, я тут же продолжил: – Судя по твоему

поведению, все живы и здоровы, но все-таки мне хотелось бы услышать это от тебя.

Улыбка девушки померкла.

– Что-то не так? – подозрительно спросил я.

– Все нормально, – покачала головой Мия. – Все живы и почти здоровы. Волноваться не о чем.

– А почему здоровы только почти? Не поверю, что есть что-то, что не поддается твоему упорству.

Мия опять улыбнулась.

– Подхалим! – сказала она весело и тут же стала серьезной. – У меня не хватает энергии для того, чтобы залечить все их раны.

– Энергию найдем, – с облегчением сказал я, подумав о том, что фортуна, оставившая жизнь Люку, все-таки на моей стороне. А ведь могло бы все повернуться иначе! И его могло бы прикончить взрывом. И что тогда? Что бы мне оставалось делать? Полностью отходить под Никона? Заново выстраивать отношение с ним? Но я не хочу этого! Лучше я, как и раньше, буду учеником Люка. Это куда более привлекательный вариант...

– Они и так живы только благодаря тебе, – прервала мои размышления Мия и, выдержав паузу, добавила: – По крайней мере Люк и Тис точно. – Затем девушка немного задумалась и с деланным равнодушием спросила: – Нел, а давно ты научился брать энергию из огня?

– Всегда умел, а что? А разве ты так не умеешь?

– Нет, не умею, – покачала головой девушка. – Я даже никогда не слышала о подобном.

– Хм, и что мне тогда делать?

– В каком смысле? – удивилась Мия.

– Если я из себя весь такой уникальный, то как мне себя обезопасить? Не захочет ли какой-нибудь вивисектор меня выпотрошить и исследовать сей замечательный феномен? Лично мне как-то не хочется быть подопытной свинкой.

– Вероятно, захочет, – честно ответила Мия. – Но вопрос в том, узнает ли о твоём секрете кто-нибудь посторонний?

– Мой секрет знают Люк, Никон, Тис, ты, лекарь и еще два мужика, которые притащили тогда Никона. Многовато для сохранения тайны.

– Многовато, – согласилась Мия, – только вот те двое тупиц к тому моменту, как ты начал передавать мне энергию, уже были отправлены лекарем за какой-то сумкой в его доме.

– Все равно как-то многовато, – сказал я, скривившись.

– Все остальные будут молчать, – уверенно ответила Мия. – Никону, Люку, Тису и мне, я надеюсь, ты веришь?

– Да, – соврал я, – верю.

Я очень хорошо знал, что они из себя представляют. Как бы я им ни нравился и сколько бы полезного я им ни принес, в тяжелой жизненной ситуации, когда на одной чаше весов окажутся они, а на второй я, их выбор будет очевиден.

– Тогда и лекарю верь, – довольно улыбнулась Мия, – он дал Никону нерушимую клятву, так что, если тот скажет

молчать, лекарь будет молчать.

– Пусть тогда скажет, мне так будет спокойней.

Наш разговор прервали служанки, принесшие мне заказанную еду.

Уловив запах горячего вкусного блюда, я перестал воспринимать слова Мии и широко раскрытыми глазами наблюдал за приближением подносов с едой.

– Ешь и подходи в комнату Люка, – сказала целительница, выходя из комнаты.

Пропустив девушку на выход, служанки поставили еду на лавку у стены и быстро удалились, плотно прикрыв за собой дверь.

Взяв ложку, я трясущейся рукой зачерпнул похлебку и тут же отправил содержимое себе в рот...

Похлебка продержалась жалкие мгновения до того, как была полностью уничтожена. Живот блаженно заурчал, а я почувствовал, как мои силы начинают возвращаться ко мне, а тело наполняется энергией.

«А почему бы не узнать, о чем сейчас говорят Мия с компанией? – мелькнула мысль. – Все равно есть буду, а так совмещу приятное с полезным».

Прислушался – хм... все в сборе, даже лекарь с ними. Стоп, а Мия где? Уже вроде должна прийти? Ищем Мию. Ага, вот она, поднимается по лестнице. С чем? Принюхался. С бутылкой вина.

– Ну что, как он? – донесся до меня слабый и взволно-

ванный голос Люка, как только девушка переступила порог комнаты.

– Хреново, – сказала девушка. – Жив и вроде бы здоров, но психологическое состояние подавленное. Орал как резанный; когда спросила, из-за чего, сказал, что сон плохой приснился. Разочарован в выбранном пути.

– Раньше он так не кричал, – задумчиво сказал Люк. – Ты его проверяла?

– Конечно, проверяла! Я же сказала, что он здоров, не на глаз же я его состояние определила. А присниться ему всякое могло, он же был на грани.

– Вы узнали что-нибудь про его способность принимать и преобразовывать энергию огня? – услышал я заинтересованный голос лекаря, вклинившегося в образовавшуюся паузу.

– Почти ничего, – разочарованно покачала головой Мия, – сказал, что он так всегда умел, и попросил, чтобы о его таланте никто, кроме нас, не узнал. Он опасается, что его разберут на части.

Комната погрузилась в тишину.

– Если учитывать, что, раскрыв свой талант, он спас жизни мне и Люку, – прервал мимолетную паузу Тис, – то я согласен помолчать.

– Поддерживаю, – услышал я голос Никона. – И ты, Мик, – обратился он к лекарю, – помалкивай об этом.

– Сейчас мы похожи на рыцарей из дамских романов, – усмехнулся Люк, – такие же честные и благородные. Может,

еще и за руки возьмемся?

– А ты откуда знаешь, что рыцари в дамских романах за руки держатся? Почитываешь иногда? – не остался в долгу Никон.

– Тут ты меня уел! – покладисто согласился Люк, и мужчины весело рассмеялись. Правда, смеялись недолго, так как больной зашелся в диком кашле.

– Люк! – закричала на него Мия. – Ты знаешь, сколько я в тебя трудов вложила?! Перестань страдать этой фигней, не маленький уже!

– Все, все, все, – я представил, как Люк поднимает руки в защитном жесте, – больше не буду.

Сразу после его слов я обнаружил, что вся принесенная еда давно уничтожена. С удивлением посмотрев на пустой поднос, скинул с себя рубаху и, подойдя к небольшой деревянной бадье, начал умываться.

«Ка-а-айф!!!» – пронеслось у меня в голове. Хоть вода и оказалась прохладной, было очень приятно смыть с себя вьевшийся пот.

Закончив умываться, оделся и пошел в комнату Люка.

– Всем привет! – весело сказал, открывая дверь. – Кто тут нуждается в срочной медицинской помощи?!

– Я нуждаюсь, – улыбнулся Люк, глядя на меня.

– Нел, – позвала меня Мия, – раз ты уже поел, то давай я еще раз проверю состояние твоих каналов.

Понятливо сняв рубаху, я вытянул перед собой руки.

– Постарайся не шевелиться, – сказала девушка и начала действовать.

Положив свои ладони мне на плечи, она стала медленно опускать их вниз.

Из-под ее рук появилось видное даже обычным людям бледное зеленое свечение.

Ощущения от диагностики были довольно необычными. На мои руки словно распылили спрей со спортивной заморозкой. Конечности заledenели.

– Ну что ж, – через некоторое время улыбнулась девушка, убирая свои ладони, – все с тобой нормально, каналы в порядке.

– Я это и так знал, – улыбнулся, надевая рубаху, – чувствую себя просто отлично!

– С твоей регенерацией это немудрено. Я бы удивилась, если бы за сутки ты не восстановился полностью.

– Сутки?! – удивился я. – Я провалялся без сознания целые сутки?!

– Чуть больше, – педантично заметил Тис. – На пять с половиной часов.

– Значит, сегодня воскресенье, – пробормотал тихо.

«Так, – начал я мысленно подсчитывать, – до уроков у Старика еще три дня. Есть время отдохнуть и навестить ребят».

– Через полчаса обезболивающее Люка закончит свое действие, – прервал мои мысли сидевший до этого молча ле-

карь, – поэтому я предлагаю начать его лечить.

– Ну что, подсобишь энергией? – повернувшись в мою сторону, спросила девушка.

– Конечно, – ответил я и принялся снимать рубашку – не хотелось пачкать ее.

Пока подручные Люка растапливали камин и делали небольшую перестановку в комнате, я вспоминал свою последнюю передачу энергии.

«Черт!» – спохватился я.

– Мия! – тут же позвал я девушку. – А где мой амулет?

– Вон там, – махнула она в сторону шкафа, – в белой шка-
тулке лежит, посмотри.

Метнувшись к шкафу, я нашел нужную шкатулку, в кото-
рой лежал мой амулет.

Облегченный выдох вырвался сам собой.

Оставив шкатулку на видном месте, подошел к камину, возле которого уже стоял большой стол, застеленный белым полотном.

Когда Люка положили на стол, все лишние вышли из ком-
наты, остались только я, лекарь и Мия.

Он лежал на животе, вытянув руки вперед.

Моему взгляду предстало очень неприятное зрелище. Его спина была в широких рваных ранах, покрытых сухими кор-
ками крови. К тому же правую сторону тела словно чем-то
ошпарили. Ожог некрасивый, но еще благо, что только вто-
рой степени. Многочисленные волдыри на теле Люка – это

явно лучше, чем обугленные до состояния полного отсутствия кожа и мышцы.

Всю эту «красоту» дополняли раны от открытых переломов. Их было ну очень много. Не понимаю, как Люку еще мужское достоинство не оторвало. Хотя, может, и оторвало, а Мия назад пришила, наверняка в первую очередь...

«Нет, лучше ее об этом не спрашивать, жизнь мне еще дорога».

Закончив осмотр Люка, одну руку я положил в огонь, а второй прикоснулся к спине Мии.

Зачерпнув немного энергии из огня, отдал ее девушке и прислушался к себе.

«Вроде бы все нормально, – подумал привычно. – Нигде ничего не болит, нигде не тянет».

Решив не рисковать, взял еще немного энергии, передал, прислушался. Все было нормально. Поэтому я без опаски принялся за передачу. Где-то на третьей сотне передач впал в некий транс. Не тот, который помогает мне ускоряться, а тот, в который впадают шаманы дикарей, напившись отвара из мухоморов. Восприятие времени для меня расплылось. Я действовал механически. Взял-передал, взял-передал, взял-передал...

Очнулся от того, что Мия начала меня трясти.

– Нел, очнись, все уже закончилось.

– А? Что? – не понял я.

– Все закончилось, говорю. Вставай.

– А, ну понятно, – протянул я и встряхнул головой, чтобы окончательно выйти из транса. Стоял я вполне уверенно, хоть и чувствовал легкое головокружение. Руки болели, но в принципе – вполне терпимо.

Переведя взгляд на Люка, увидел, что о былых увечьях напоминает только молодая кожа на местах шрамов и ожогов.

– Ни фига себе! – помимо воли вырвалось у меня.

– Это было не так-то просто, – сказала Мия, и только тогда я заметил нездоровую бледность ее лица, – пять часов лечения – как-то многовато.

«Пять часов?! Так много? – мелькнула мысль в голове. – Как только ноги не затекли?!»

Подойдя к полке, я достал из шкатулки амулет и надел его себе на шею. Затем развернулся к выходу и заплетающейся походкой двинулся к себе. Мия пошла за мной. Она принесла мою рубаху, которую я забыл, и, уложив меня в кровать, ушла. Мне же осталось только немного отдохнуть.

«Подремлю, а затем пойду к ребятам», – решил я, закрывая глаза.

Проспал недолго, видимо, сказался тот факт, что я и так целый день пробездельничал, организму надоело валяться в постели.

Резво соскочив с кровати, отметил легкость движений и то, что голова перестала кружиться, а вот руки еще немного

ноют. Нужно будет их поберечь.

Опустившись на колени, вытащил из деревянного пола несколько гвоздей и отодвинул в сторону крепкую доску. Там находился один из моих тайников, которые я оборудовал в этой комнате. Достав несколько монет на мелкие расходы, вернул доску на место и, прикрепив нож к поясу, решительно двинулся к выходу из трактира.

На улице стояла замечательная погода, хотя и чувствовалось легкое понижение температуры.

«Нужно будет у кого-нибудь ненавязчиво уточнить, как в этом мире проходят смены времен года, – решил я подстраховаться. – А то выйду как-нибудь поутру на улицу, а там снег лежит».

Откинув лишние мысли в сторону, начал методично обходить рынок в надежде увидеть кого-нибудь из своих парней. Но то ли фортуна сегодня была не на моей стороне, то ли никого из них на рынке не оказалось. Второе, конечно, вероятнее всего, так как я уже около получаса ходил по рынку и никого не заметил.

«А, может, они себе сегодня выходной устроили? – подумал я. – Или просто заняты обустройством на новом месте?»

Двинувшись к выходу с рынка, внимательно рассматривал представленные торговцами товары в надежде наткнуться на что-нибудь интересное. Как назло, ничего не попадалось.

Уже почти подходя к арке, неожиданно замер.

«Почему я остановился? Что меня насторожило?» – подумал.

мал и тут же почувствовал, как вдыхаю какой-то очень знакомый и вкусный запах. Усилив обоняние, еле удержался от того, чтобы не подпрыгнуть.

«Яблоки! – мелькнуло в голове, и мой рот тут же наполнился слюной. – Яблоки!» Не медля ни секунды, я быстрым шагом пошел в ту сторону, в которой, по моим ощущениям, находился чуть ли не целый яблочный склад. Ням-ням.

Мой нос привел меня к новому помещению на окраине рынка. Оно представляло собой крепкую торговую лавку довольно больших размеров. Вход охранялся четырьмя бойцами с бандитскими рожами и крепкими деревянными дубинами в руках.

«А ведь только недавно лавку здесь поставили, – мелькнула мысль. – Раньше здесь, насколько помню, стояла старая полуразваленная лачуга».

Вдоволь насмотревшись на лавку, я уверенным шагом двинулся в сторону двери и неожиданно чуть не получил крепкий удар в грудь. Мой внутренний зверь в этот момент почему-то даже не заворочался. Видимо, особой опасности в этой ситуации не было. Зверь оказался прав, я не сплоховал.

Увидев смазанный удар, идущий мне в грудь, сначала подумал: отбивать мне его или перевести на амулет? Затем, мгновенно приняв решение, успел не только войти в транс и отскочить назад, но еще и дернуть попытавшегося ударить меня человека за атакующую ногу.

«А ведь хорошо, что не принял удар на амулет, – отме-

тил автоматически. – Пусть он и защищает меня от всех возможных атак, но заряд-то в нем не вечный. Да и пропускать направленные на тебя удары – это очень плохая привычка. Ведь так можно не только форму потерять, но и жизнь. По закону подлости амулет разрядится в самый неподходящий для этого момент».

– Какого хрена?! – эмоционально выругался упавший на заднюю точку охранник и зло спросил: – Сученыш, ты кто такой вообще?!

– Я – Нелюдь, меня на этом рынке все знают, – ответил, жестко глядя в глаза охраннику, и, угрожающе прищурившись, добавил: – А за сученыша ответишь!

«Судя по тому, что они обо мне не слышали, – подумал, входя в транс, – можно сделать вывод, что это новенькие, которые ни фиги не шарят в местных раскладках. Но, как говорят на Земле: «Незнание законов не освобождает от ответственности».

Стремительный рывок вперед – и, подскочив в воздухе, я нанес противнику удар основанием ладони в нос. Удар получился правильный и гармоничный. Как и учил меня Люк, я целился в точку непосредственно под переносицей и бил снизу вверх.

Из сломанного носа у мерзавца тут же пошла кровь, он закатил глаза и потерял сознание. Действие заняло около двух секунд, отскочив назад, я вышел из транса на том же самом месте, на котором входил в него.

– Ну что? Кто-то из вас еще считает меня сученышем? – спросил, глядя на охранников.

– Да тебе хана! Шалава малолетняя! – зарычал на меня самый крупный охранник. И, подхватив свою огромную дубину, рванул ко мне.

«Ну и увалень!» – уходя от мощнейшего, но медленного удара огромной дубины, подумал я.

Поняв, что промахнулся, охранник взревел, как бешеный бык, и тут же опять бросился на меня.

«Хм... Какой-то он ну очень медленный», – думал я, уходя от сильных ударов.

Двое оставшихся парней тоже не стояли в стороне, они взяли в руки дубины и пытались проследить за мной, чтобы в тот момент, когда им улыбнется удача, размазать по земле. Что интересно, в драку они не лезли, видимо, боялись получить от своего же товарища. Я, если честно, тоже боялся бы такого психа!

Устав прыгать туда-сюда, я подскочил к противнику и нанес мощнейший удар в голень. Дождавшись момента, когда он опустит голову вниз, резким ударом в подбородок отправил его в нокаут.

Выйдя во второй раз из транса, окинул оставшихся охранников убийственным взглядом, от чего их передернуло. Несмотря на результаты произошедшей только что драки, охранники старались сохранить независимый вид, но в их глазах я видел растерянность и непонимание.

Я их не осуждал, сам бы, наверное, офонарел, увидев ребенка, который, не напрягаясь, вырубил двух крепких мужчин.

– Что здесь происходит?! – услышал визгливый голос вышедшего из лавки толстячка.

«Наверняка хозяин лавки», – предположил, оценив его статью.

– Этот воришка, – один из оставшихся охранников ткнул в меня пальцем, – попытался войти в лавку. Сэм решил его отогнать, но получил в нос. Бена он тоже вырубил, вот мы и думаем, что с ним делать.

– Так что это получается?! – закричал на охранника визгливый толстячок. – Этот мальчишка победил Сэма и Бена?! Ты что, смеешься надо мной?! – ударив своей пухлой ладонью охранника по голове, он повернулся в мою сторону. – Да с этим мелким недоноском любой справится! Не делай из меня дурака!

Оглянувшись, я заметил, что за спиной уже собралась приличная толпа народа, которая с любопытством наблюдала за развитием событий.

«Ну что ж, – заключил я, – это даже хорошо, что свидетелей много. А то как-то давно не поддерживал свое реноме психованного отморозка, как бы не начали забывать».

– Не будете рыпаться, останетесь живыми и здоровыми, – медленно растягивая слова, сказал я, глядя на оставшихся охранников.

Охранники, судя по рожам, были мужиками битыми и умирать за чужого дядю как-то особо не хотели. Так что сразу после моих слов они тут же сделали по два шага назад. Как только остановились, я рванул вперед, выйдя только на самый краешек транса, потому что хотел, чтобы за моими движениями смог уследить и обычный человек. Подбежав к толстобрюхому, пробил ему в печень, от чего у того подкосились ноги, и он упал на колени.

«А не маленький у него объем жира, – подумал тут же, – если бы был поменьше, он бы у меня давным-давно лежал в позе эмбриона и тихо постанывал, а так даже сказать что-то пытается».

– К-к-то ты? – проблеял толстяк.

Ответить я не успел, потому что за моей спиной раздался чей-то уверенный голос:

– Что здесь происходит?

Толстяк поднял голову, посмотрел на говорившего и тут же заголосил – даже заикаться перестал.

– Вы обещали мне защиту! Так что уберите отсюда этого мелкого недоноска!

Взяв толстяка за ухо левой рукой, я сильно потянул его голову вверх. Правой рукой достал нож и, приставив его к толстой шее торговца, немного поцарапал кожу.

– Ай-ай-ай-ай! – тут же заголосил тот.

– Как ты меня назвал? – прошипел я ему.

– А-а-а, помогите, убивают! – запричитал он. В толпе раз-

дался смех.

– Эй, Нелюдь! – позвал меня все тот же уверенный голос. – Что здесь случилось? Почему ты приставил нож к горлу этого торговца?

Повернув голову в сторону говорившего, увидел трех людей Люка, которые отвечали за порядок на этом участке рынка. Ссориться и конфликтовать с ними я не собирался, поэтому отпустил толстяка и, вытерев нож об его же одежду, посмотрел на старшего.

– Его охранники напали на меня, когда я попытался зайти в лавку, мне пришлось защищаться.

– Это все Сэм, – сказал один из охранников, показав рукой на начавшего приходить в себя мужчину со сломанным носом. – Он подумал, что это воришка, и попытался его задержать.

– Я что, похож на воришку?! – жестко спросил, глядя охраннику в глаза.

Вообще-то вопрос был провокационным, именно на воришку я и походил. Но охранник, глядя в мои нечеловеческие глаза, тут же замотал головой.

– Что и требовалось доказать, – сказал я и, посмотрев на старшего, добавил: – Они первые на меня напали. Я был в своем праве.

– Да, – кивнул старший.

Повернувшись к толстяку, сказал:

– С теми, кто попытался меня ударить, я разобрался. Но

вот с тем, кто меня оскорбил, нет.

Толстяк, видя, что следящие за порядком бойцы никак не реагируют на мои слова, а толпа выражает молчаливое одобрение, начал отчаянно мотать головой.

– А может, можно решить этот вопрос без крови? – спросил меня старший.

– Как это? – поинтересовался я у него.

– Пусть извинится за свое оскорбление какой-нибудь ви-
рой.

Напустив на себя задумчивый вид, я повернулся лицом к купцу.

– Ну что, есть у тебя чем откупиться?

– Конечно, конечно есть! – начал заливаться соловьем купец. – У меня целая лавка продуктов на любой вкус. Лучший товар, низкие цены!

– Ладно, помолчи, – остановил я этого хитрого мужика, который даже в плохой для него ситуации пытался получить какую-нибудь выгоду. – Ты давно тут работаешь?

– Третий день, – ответил купец, жадно следя за каждым моим словом.

– Налог хозяину рынка щедрый носишь?

– Да-да! – еще больше преобразился купец. – Более чем щедрый!

– Тогда ладно. Грабить тебя сильно не буду. С тебя мешок яблок и бочка пива, а также два работника, которые донесут это богатство, куда нужно.

Купец с удивительным для его туши проворством вскочил с земли, ринулся в сторону лавки, и уже через тридцать секунд на улице стояли двое молодых парней, один с большим мешком в руках, а второй с бочкой.

— Молодец, — похвалил я купца. — В этот раз ты откупился, а следующего нашего конфликта, я надеюсь, не будет, иначе ты его не переживешь.

Сглотнув, белый как мел торговец скрылся в своей лавке.

— Эй, Нелюдь! — позвал меня старший этого района. — А за чем тебе бочка пива?

— А это не мне, — покачал я головой. — Это тебе и твоим парням — за беспокойство и понимание. Выпей с мужиками за мое здоровье.

— Заметано, — тут же заулыбался старший.

«Вот, я еще немного улучшил свои отношения с бандой Люка, так, глядишь, они совсем скоро станут считать меня своим...»

— Так, слушай сюда, — сказал я носильщику, — сейчас ты пойдешь со мной в очень опасные районы. Ничего не бойся, все вопросы я решу сам. Попробуешь выкинуть мешок и сбежать, догоню и сломаю тебе ноги. Ты все понял?

— Да, — тут же закивал носильщик, видимо, он отлично видел мою драку с охранниками купца.

Выйдя с рынка, мы направились к моему новому дому. Но, к удивлению, кроме охраны, выставленной Люком, там никого не оказалось.

«Дети уже давно должны были переехать, – с тревогой подумал я, – надеюсь, ничего не случилось...»

Оставив мешок с яблоками в доме, я отправил работника назад, а сам быстрым шагом пошел в сторону норы.

Хорошо, что никто не решился напасть на меня, хотя я и ощущал полные ненависти взгляды, бросаемые мне в спину.

Добравшись до нашего квартала, усилил слух и оценил обстановку. Посторонних не было. Только в норе слышались привычные разговоры моей ребятни.

«Слава богу, а то я уже даже переживать начал».

– Эй! Народ! Есть там кто дома? – крикнул, подходя к лазу. – Открывайте!

– Это Нел! Открывай! – услышал с той стороны голос Ника, и засов в подвал тут же начал отползать в сторону...

Когда проход освободился, нырнул вниз.

«Как же долго я здесь не был!» – подумал, оказавшись в подвале и пожимая всем своим руки.

– А где Юра и Гнат? – спросил у Адама, заметив, что кое-кого нет.

– Они в разведке, – ответил парень. – Этой ночью идем на дело.

Глава 2

– Ну как тут обстановка? – спросил, подползая к нашим разведчикам, сидящим в нычке.

Двигался я конечно же бесшумно (для человеческого уха), поэтому при звуке моего голоса парни вздрогнули.

– Нел! – зашипел на меня Гнат. – На фиг так пугать?! И что ты вообще здесь делаешь?

– В гости зашел, – прошептал, пожимая ребятам руки. – Боевую готовность проверить.

– Что проверить? – не понял Гнат, тут же забыв, что нужно шипеть. – Боевую готовность?

– Да, это значит, я проверял, готовы вы к бою или нет.

– И как? Готовы? – поинтересовался Юра.

Я фыркнул:

– Нет конечно. Вы ж тут лежите, как ягнята на закланье. – Увидев непонимающие лица детей, пояснил: – Как глупые животные, которым сейчас будут перерезать горло, а они об этом даже не подозревают и смотрят невинными глазами.

– Мы не такие! – возмутился Гнат. – Мы вообще-то тут за обстановкой следим. К тому же это ты к нам подкрался, а не кто-то другой.

– Вот именно, – наставительно сказал я и поднял палец вверх, но, поняв, что в темноте дети, скорее всего, не видят этого жеста, продолжил: – А если бы это оказался кто-то чу-

жой? Он бы вас запросто убил!

– Так, а что нам делать, если здесь почти ничего не видно? – нахмурился Гнат.

– Ну, например, можно поставить какую-нибудь ловушку, которая будет незаметна и мимо которой просто нельзя пройти, не потревожив. Главное, чтобы вы отчетливо слышали, что она сработала, и были готовы к бою. Также вы не имеете права прятать свои ножи, они должны быть всегда готовы к бою: положите их рядом с собой, и в случае чего вам не придется тратить драгоценное время, чтобы достать их. Ну и последнее, – сказал я, подумав, что уже малость заговорился, – было бы лучше, если бы вы при первых звуках моего голоса все-таки схватились за ножи, а не раздумывали, кто это там пришел.

Посмотрел, как ребята опустили головы, явно расстроившись, и поспешил их приободрить:

– Да ладно вам, – потряс их за плечи, – чего это вы головы повесили? Если бы все раньше знали и не сделали, тогда можно было бы расстраиваться. А так я уверен, вы в следующий раз придумаете какую-нибудь очень пакостную ловушку.

– Да, – кивнул Гнат, – мы придумаем такую пакостную ловушку, что ты пожалеешь, что сказал нам о ней.

– Договорились, – тихо рассмеялся я, – только тогда всем объясните, как правильно организовывать нычки, хотя, – я задумался, вспоминая свою службу в армии, – пожалуй, про-

ведем несколько занятий на эту тему, так будет лучше.

– Лучше занятия, – кивнул Юра, улыбнувшись. – Хочу посмотреть, какие ты ловушки придумаешь.

– Посмотришь, – кивнул, соглашаясь, а сам подумал, что надо бы эту тему изучить заранее и крепко подумать, прежде чем проводить урок.

– Блин! – спохватился я. – Как раз спросить хотел, когда можно будет начинать?

Мальчишки переглянулись, прислушались к чему-то и кивнули друг другу.

– В принципе уже можно, – уверенно сказал Гнат и жестами показал мне вылезать.

Выбравшись на свежий воздух, мы соединились с основной группой и молча двинулись к небольшому двухэтажному зданию. Как объяснил перед этим Адам, здесь, на первом этаже, расположена швейная мастерская, и именно она является нашей целью. Охраной помещения занимался сам хозяин мастерской, который в одиночестве проживал тут же, на втором этаже. Несомненным плюсом являлось то, что этот мужчина был жутким пьянчугой и чуть ли не каждый день как следует нажирался.

– А если он сегодня не напьется? – спросил я тогда у Адама.

– Напьется, – уверенно ответил парень и рассказал следующее.

Он купил бутыль вина средней паршивости, выклянчил у

лекаря лошадиную дозу дешевого снотворного, смешал все это и отдал Гнату, который под самый конец рабочего дня в мастерской «случайно» попался на глаза хозяину трактира, а затем выменял вино на большой кусок мяса и буханку хлеба.

– Так он же его, наверное, сразу и попробовал? Не мог же он явному вору просто так поверить, он же не совсем дурак.

– Ну проверил, ну и что? – пожал плечами Гнат. – Если ты из-за вкуса боишься, то он нормальный.

– Пробовал? – заинтересованно спросил я и улыбнулся уголками губ, заметив, что Адам немного смутился.

– Пробовал, – кивнул парень. – Глотнул маленько, вкус нормальный, пить можно. Отрубился в течение десяти минут. Так что средство проверенное.

– Ну а если он решит оставить вино на завтра?! – задал я следующий вопрос. – Такое же тоже может быть. Не отрицаешь?

– Может, – кивнул Адам, – для этого там Гнат с Юрой и находятся. Но, если честно, я сильно сомневаюсь, мужик любит выпить...

Уже на подходе к дому я понял, что наш план удался.

Дикий храп, доносящийся со второго этажа, был хорошо различим даже обычным человеческим ухом.

Гнат подскочил к стене и, словно паук, быстро вскарабкался по ней. Приоткрыл окно на втором этаже и запрыгнул внутрь. Потом, спустившись, открыл нам дверь и прошептал:

– Он выпил полбутылки.

Оказавшись внутри, мы не спеша начали обшаривать все помещения. Я предложил складывать все ценное в центр самой большой комнаты, а затем выбрать то, что нам больше всего понравится.

Пока дети занимались осмотром помещений, решил подняться в комнату хозяина и поискать там что-нибудь ценное.

Комнату нашел быстро, доносившийся из нее храп ясно указывал направление движения. Зайдя внутрь, с удивлением понял, что в комнате очень чисто и даже почти не воняет перегаром и вином. Почему-то эта картина совсем не вязалась с тем образом пьяницы, который возник у меня в голове после описаний Адама. Ну да ладно.

Хозяин мастерской уснул, сидя за столом, успел только положить руки под голову. Массивный серебряный кубок, из которого он пил, сиротливо валялся на полу. Бутылка со спецпойлом и закусь стояли в центре стола. Не удержавшись, я схватил со стола кусочек копченого мяса и с удовольствием засунул его себе в рот.

– Вкуснотища! – сказал сам себе и, взяв в руки стул, двинулся в сторону единственного в комнате шкафа.

«Неужели тут ничего нет?» – ругнулся про себя, заканчивая ковыряться на самой верхней полке.

Просунув руку подальше, наткнулся на нечто твердое и продолговатое.

«Шкатулка», – подумал, доставая из шкафа довольно тяжелый предмет.

– Ты кто такой вообще?! – неожиданно прозвучал хриплый уверенный голос за моей спиной.

Адреналин ударил мне в голову, и я, моментально войдя в транс, оттолкнулся от шкафа и, сделав сальто назад, в воздухе достал нож и приземлился на пол, тут же повернувшись на сто восемьдесят градусов.

Я был готов к бою, к жесткой битве насмерть, но ничего не происходило. Мужчина лежал все в той же позе, а все мои чувства подсказывали, что в комнате, кроме нас, никого нет.

Почувствовав себя дураком, вышел из транса и настороженным голосом произнес:

– Кто здесь?

Мгновения тишины разорвал голос разговаривающего во сне мужчины:

– Да мне по фиг, кто ты такой!

Сплюнув в сторону, перестал обращать внимание на этого мужика и, напомним себе, что время не резиновое, быстро обыскал всю комнату.

Наградой за усердие оказались два кошель, лежавшие под кроватью, один совсем маленький – с несколькими золотыми, а второй довольно большой – с серебряными и медными монетами. Перед уходом моя совесть потребовала оставить мужчине хоть какие-нибудь средства для дальнейшей жизни, но я успокоил себя тем, что не нашел ни одного тайника, а они здесь точно имелись, я чувствовал это. На шкатулке, кстати, была какая-то чуть заметная магическая дымка, по-

этому я от греха подальше отложил ее в сторону.

Спустившись, обнаружил большую кучу всевозможного добра и полностью загруженных вещами детей, которые, оказывается, ждали только меня. Взяв то, что сунул мне в руки Адам, поспешил на улицу.

До нового дома мы добрались без происшествий. Ребята откуда-то узнали время движения дежурных патрулей, разработали несколько путей отхода, расставили на больших перекрестках и в ключевых местах наблюдателей, которые затихорились в нычках и следили за обстановкой. Это позволило беспрепятственно передвигаться по городу, а мне осталось только подстраховать их.

Кстати, наблюдающие оказались из банды Сереги, с которым у нас когда-то были терки. Мы еще тогда договорились с ним сотрудничать, но это случилось настолько давно, что я даже забыл. А Адам, вот молодец, не забыл и решил усилить наше положение в трущобах не за счет увеличения количества людей, а за счет заключения союзов и общих дел с другими бандами. Вот что значит интеллект в трущобах. Все продумывает до мелочей...

Бросив добычу в новом доме, мы двинулись в нору. Ложась на свой топчан, я с удивлением понял, что это первая операция с моим участием, в которой я остался цел, невредим и совершенно не рисковал жизнью.

Утром, как обычно, проснулся одним из самых первых.

Сделав несколько быстрых маховых движений руками вперед и назад, немного разогнал кровь по жилам и пошел помогать Саше по хозяйству.

Первым делом подкинул дров в костер, так как ночью было довольно холодно. Дети спали как убитые – сказывалась напряженная ночь. Она далась им гораздо тяжелей, чем они хотели бы.

Набрав воды в котел, мы поставили его на огонь, и я уже собирался было помочь Саше с завтраком, но она в категоричной форме отослала меня со своей территории и отправила досыпать. Просто так валяться на кровати я не хотел, поэтому решил прогуляться на улице и подышать свежим воздухом.

Заслонка, закрывающая вход, уже была отодвинута в сторону, что указывало на то, что кто-то прямо передо мной вышел на улицу.

Поднявшись наверх, зябко поморщился. Погода на улице мне совершенно не понравилась. Небо затянули черные тучи, сильные порывы холодного ветра волочили разнообразный мусор по земле.

«Погода ни к черту!» – подумал я, прислушиваясь.

Звуки боя я разобрал сразу, и тут же, войдя в транс, рванул туда. К моему облегчению, это оказался обычный спарринг. Федот и Гнат кружили напротив друг друга с деревянными затупленными ножами.

Парни шарахнулись в стороны от меня, появившегося

словно из ниоткуда.

– Блин, Нел! – воскликнул Гнат. – Ты опять пугаешь меня! Что это вообще было?! Ты только что появился в воздухе!

– Нет, не появился. Это был всего лишь транс, он помогает мне становиться в несколько раз быстрее. И я стал таким быстрым, что ты не увидел мое передвижение.

– Круто! – воскликнул Федот. – Этому тебя учит Люк?

– Да, – кивнул я.

– Тогда понятно, почему ты большую часть времени сидишь там, – сказал Гнат, – если бы меня такому учили, я бы тоже много тренировался.

– А нас ты можешь этому научить? – задал следующий вопрос Федот.

– Даже не знаю, – с сомнением покачал я головой. – Я же всегда умел пользоваться трансом, Люк просто учит меня подольше в нем находиться.

– А, так ты не все время бываешь таким быстрым? – расстроился Гнат.

– Нет, конечно, – рассмеялся я и решил сменить тему. – А чем это вы тут таким занимаетесь? Тренируетесь?

– Да, – несколько смущенно сказал Федот, будто я поймал его на чем-нибудь постыдном. – Адам сказал, что если мы хотим стать самыми сильными, то должны много тренироваться, вот мы и тренируемся.

– А остальные? – спросил я. – Зарядку по утрам все делают?

– Все, – кивнул Гнат. – Даже Саша выходит. Бегаем, кувыркаемся по земле, уже не болит ничего, еще груши бьем. Одной мало, так мы еще две сделали.

– Молодцы, – только и смог сказать им.

– Тоже решил размяться? – услышал голос Адама за своей спиной.

– Да, – повернувшись, ответил я.

– Тогда подожди, сейчас все выйдут – и побежим.

Для меня тренировка оказалась довольно веселой и легкой. Никто меня не бил, не заставлял рвать жилы в изнеможении, не принуждал двигаться в трансе на максимуме. Одним словом, отдых для души. Я с широкой улыбкой на лице побегал с ребятами, потом покувыркался, побил грушу – короче, оторвался по полной. Закончив тренироваться, мы спустились в подвал, потравили байки и принялись за оказавшуюся удивительно вкусной кашу.

– А что сегодня делать будем? – спросил Ник, глядя на Адама.

– В новый дом переезжать, – сказал он. – Если вы видели небо, то хорошо понимаете, что сезон дождей начнется в этом году немного раньше, чем обычно. Думаю, в это время в нашем подвале станет не очень комфортно.

Все дружно закивали, а я подумал, что здешняя зима, скорее всего, называется сезоном дождей и что почему-то ее название мне совсем не нравится. Ненавижу дождь!

– В прошлом году к нам вся вода сюда стекала, я так забо-

лел, что чуть не умер, – сказал Кир в наступившей тишине.

– Ну, тогда не будем медлить. – И я скомандовал: – Начинаем собираться.

На то, чтобы сложить наши небольшие пожитки, ушло всего около получаса.

– Сделаем несколько ходок, – сказал Адам перед выходом. – Всем внимательно смотреть по сторонам, увидите что-нибудь подозрительное, сразу говорите Нелу или мне. Я, Гнат и Федот идем впереди. Юра следит за правой стороной, Альт за левой. Нел прикрывает сзади, остальные находятся в центре.

Построившись так, как сказал Адам, мы двинулись в сторону нового дома. Толпа детей, которая тащит много вещей – очень необычное зрелище, и при определенных обстоятельствах оно может быть достаточно прибыльным. Поэтому я совсем не удивился, когда нас попытались остановить.

– Оп-ля! – сказал борзоватого вида плюгавый мужичок, подруливая к нам. Одновременно с этим четверо его дружков спешно обходили нас вокруг, отсекая пути отхода. – Ну че, мелочь пузатая! Че ценного есть? Куда шарагой своей тащитесь?!

– А ты кто такой, чтобы нас об этом спрашивать?! – так же борзо ответил ему Адам, делая полшага вперед.

– Че?! – задохнулся от возмущения плюгавый, с удивлением оглядываясь на появившихся откуда-то людей. – Да у вас в районе мелочь совсем офонарела?! Посреди дня с ве-

щами прутся, а когда их честный пацан останавливает, еще и борзеть начинает!

Закончив говорить, мужичок достал нож и начал перекидывать его из руки в руку. Дети тут же скинули вещи на землю и достали свои ножи.

– А мелочь-то богатая, – смеясь, пробормотал плешивый, пытаясь за смехом спрятать свое удивление, – каждый с ножиком!

Если честно, я и сам был удивлен не меньше, раньше ножей у нас было раз-два и обчелся, потому что это достаточно дорого.

– Будь уверен, – спокойно сказал Адам, – ножи они кидаются очень метко, попробуете напасть – и получите несколько трупов. Не думаю, что кто-то захочет расстаться с жизнью ради наших скромных пожитков.

Оглядев нас намеренно высокомерным взглядом, плешивый харкнул себе под ноги.

– Ты прав только в одном, мелочь: мне на фиг сдались ваши скромные пожитки. Поэтому валите отсюда!

– Только тогда, когда вы со своими дружками уберетесь отсюда не хочется, знаешь ли, получить удар в спину.

– Ради твоего хлама нож портить?! – рассмеялся плешивый.

Харкнув себе под ноги, он махнул своим дружкам рукой, и они двинулись дальше по улице.

Подхватив вещи, мы продолжили движение вперед, и, ка-

жется, стали еще более бдительными.

Я следил за Адамом, который слегка подрагивал. Видимо, адреналиновый отходняк дал о себе знать. Когда до дома оставалась ровно половина пути, из переулка вылетели двое нищих и с ходу рванули к нам.

Адам тут же скинул свои вещи на землю и несколькими четкими ударами отправил их в нокаут.

«Вот тебе и рохля!» – в очередной раз подумал я, глядя на Адама, который скомандовал продолжать движение. Парень очень сильно изменился за время нахождения в трущобах, и чем больше он здесь оставался, тем заметнее становились изменения. Это уже не тотдохлый сынок архивариуса, которого я нашел в подвале покойного Рыжего, это вожак маленькой стаи трущобных детей, который перегрызет горло любому, кто попытается причинить им вред. Адам, несмотря на довольно умеренное питание, стал шире в плечах и намного крупнее. Его движения сделались более осмысленными и резкими, из глаз пропало наивное выражение, черты лица загрубели, остро прорезались скулы, исчезла детская припухлость губ. Завершали образ мужественный подбородок и уверенный взгляд человека, отвечающего за других.

– Пойдем, – сказал я, подходя к парню и хлопая его по плечу. – Еще половина осталась.

Кивнув, Адам подхватил свои вещи и повел нас дальше. Вторая половина пути оказалась на удивление спокойной. Никто к нам не приставал, не подходил с расспросами, не пы-

тался наехать. Тишь да благодать. Полные ненависти взгляды немного волновали, но не так чтобы очень. Ведь взгляды не могут пустить кровь или убить, так что можно не обращать на них внимания.

Когда до дома оставалось всего ничего, я услышал странные звуки и дал команду остановиться. Пройдя вперед, пораженно замер.

Не веря своему счастью, ущипнул себя за руку и, увидев, что мираж не пропал, начал радостно улыбаться и махнул ребятам, чтобы следовали за мной.

– Почему такой счастливый? – подходя ко мне, спросил Адам и точно так же, как и я, пораженно замер.

Правда, как я понял по его немигающему взгляду, причины наших восторгов оказались совершенно разными. Если меня поразила бригада строителей, занимавшаяся ремонтом моего дома, то Адама поразила Мия, которая, должен сказать, в этих облегающих кожаных штанишках выглядела восхитительно.

– Сопли утри! – жестко бросил Адаму. – Это подруга Люка, а он мужик вспыльчивый, может неправильно понять.

Парень вздрогнул, непонимающе посмотрел на меня, и только через мгновение до него начал доходить смысл произнесенных только что слов.

«Лучше сразу опустить его с небес на землю, – мелькнула мысль. – А то еще навоображает себе непонятно что. Да и Мие это может не понравиться».

Услышав знакомый голос у себя за спиной, девушка повернулась в мою сторону.

– Нел! – крикнула она и помахала рукой. – Привет! Иди сюда!

– Пока ждите здесь, – кинул я Адаму через плечо, а сам двинулся навстречу подруге.

– Привет! – в ответ поздоровался я и, обведя руками картину разворачивающегося строительства, спросил: – Что это такое?!

– Это? – задумчиво переспросила девушка и тут же ответила: – Это часть моей благодарности тебе. Я подумала, что тебе будет тяжело приводить в нормальное состояние этот убитый в хлам дом, и решила немного подсобить.

– А как же принцип Люка о невмешательстве? – удивился я. – Он же сторонник жесткого обучения! Предпочитает кинуть человека в озеро с мутной водичкой и затем смотреть, как тот станет выплывать. Выплывет – молодец! Честь и хвала. А не выплывет – так туда ему и дорога. Неужели он не против твоей помощи?!

– Ну, – немного смутилась Мия, – вообще-то он категорически против. Мы с ним даже немного поспорили по этому поводу.

– «Ага, немного, – мелькнула мысль, – наверняка ты неплохо по нему проехала, как в физическом, так и в психологическом плане».

– То есть он согласился с твоими доводами? – на всякий

случай все-таки уточнил я.

– Конечно, он же еще восстанавливается, – продолжила говорить Мия, – и пока фантомные боли не прошли, отлично помнит, кому обязан жизнью и здоровьем. Так что я уговорила его на некоторое время закрыть глаза на свои принципы. Он разрешил мне нанять строителей, так что я тружусь во имя нашей дружбы.

– Спасибо! – искренне сказал я и крепко обнял девушку, уткнувшись ей лицом в живот.

«Мие должно понравиться!» – мелькнула в голове совершенно лишняя в этот момент мысль.

– Да ладно тебе! – весело сказала целительница и постаралась за улыбкой скрыть смущение, – пошли лучше, работу посмотришь.

Обход начался с внешнего осмотра дома.

– Крышу уже заканчивают латать, – начала рассказывать девушка, – окна, как ты видишь, уже поставили. Двери тоже на своих местах. Сейчас рабочие заняты заменой пола и строительством туалета.

– А печь? – с улыбкой спросил довольный я, так как размер помощи Мии превышал все, о чем я мог помыслить. – Печь, надеюсь, кто-нибудь отремонтировал? А то как же мы готовить будем?

– Нет нужды. Как сказал мне начальник строителей, она в отличном состоянии.

В этот момент мы закончили обходить дом и оказались

около входа.

Придирчиво оглядев крепкую входную дверь, обшитую стальными полосами, я удовлетворенно кивнул и двинулся внутрь дома. Как и говорила Мия, рабочие занимались укладкой пола и лестницей на второй этаж.

– Когда они успели все это сделать? – не вытерпел я и посмотрел на девушку. – Мы же вчера ночью сюда приходили – ничего этого и в помине не было!

– Ну, вообще-то, – усмехнулась она, – я о ремонте этой берлоги и раньше задумывалась, так что мерки всех дверей и окон были сняты заранее.

– И количество нужного материала подсчитано, – добавил я.

– И количество нужного материала подсчитано, – согласилась целительница.

– Не знаю, как отблагодарить тебя, – сказал я, поднял голову и посмотрел Мие в глаза.

– Ты и так мне очень сильно помог, – серьезно глядя на меня, произнесла она. – Так что можешь не благодарить, я сама очень много тебе должна.

– Ловлю на слове, – улыбнулся я, ловя момент. – Мне как раз в скором времени может понадобиться твоя помощь.

– Нахал! – тут же возмутилась девушка. – Ты вообще одурел?!

– Мия! Ну ты же сама сказала... – Я и правда начал косить под дурака.

– Ничего я не сказала! – замотала она головой. – Я всего лишь отдала дань вежливости и сказала то, что должна была сказать! И вообще! – резко вспылила лекарша. – Сейчас заберу рабочих и скажу, чтобы все привели в первозданный вид, будешь знать, как меня на слове ловить!

Не успел я придумать оправданий, как Мия вдруг заинтеригованно спросила: – А какая помощь от меня нужна?

– П-фу! – досадливо сплюнул я в сторону. – Ну Мия! Нельзя же так шутить! Меня чуть удар не хватил!

– Тебя? Ребенка?! – насмешливо фыркнула она. – В любом случае откачала бы, но теперь-то ты будешь знать, что нефиг надо мной прикалываться, а то я тебя быстро обломаю.

– Но мне реально нужна твоя помощь... – протянул я и попытался сделать глаза как у кота из «Шрека».

– Ха-ха! – рассмеялась Мия. – Малолетний убийца и вор хочет выглядеть милым и пушистым. Тебе самому-то не смешно?

Посмотрев на нахохлившегося меня, она продолжила: – Ладно, ладно, успокойся, не буду я над тобой смеяться. Лучше расскажи, какая помощь тебе нужна?

– Хочу, чтобы ты как-нибудь на досуге проверила состояние здоровья моих ребят. И, если нужно, подлечила. Ты же лучший целитель, которого я знаю!

– И единственный! – согласно кивнула Мия и продолжила. – Пошли к выходу, посмотрим на твоих ребятшек.

Выйдя на улицу и посмотрев на развалившихся на земле у дома ребят, Мия сказала: – Только перед осмотром мы их хорошенько отмоем и переоденем в чистую и теплую одежду, а то скоро сезон дождей, помрут ведь, как мухи...

– Они все чистые! – возмутился я. – И моются несколько раз в день!

– Это заметно, – кивнула девушка, показав на грязный нос Кира.

– Мы вообще-то с нашими вещичками через подземный лаз пробирались, если так можно выразиться, так что я не удивлюсь, если мое лицо тоже грязное.

– Ладно, забудь, – махнула девушка рукой, – и про вещи тоже, с этим я разберусь.

– У меня и материал соответствующий есть, – указал я на тюк с тканью.

– Потом это обсудим, – согласно кивнула она, лучше скажи, чем планируешь заняться сегодня?

– Ну... я как бы планировал приводить дом в порядок, – сказал задумчиво, – но так как с этим мне поможешь ты, я попробую решить несколько других насущных вопросов. А для начала сделаю то, о чем забыл.

– Адам, – обратился к парню, – найди свободную комнату на первом этаже, пусть пока все сложат туда наши вещи. Как закончите, выходите сюда, я скажу, чем сегодня будем заниматься.

Проследив, как ребята скрываются с вещами в доме, я по-

вернулся к девушке и только хотел задать вопрос, как нас прервал непонятно как оказавшийся здесь Тис.

– Мия! – крикнул парень и тут же поздоровался со мной. – Привет, Нел! Там троих наших порезали, срочно нужна твоя помощь!

– Я приду позже! – кинула мне девушка и тут же, уйдя в транс, будто растворилась в воздухе, как, впрочем, и Тис.

Долго находиться в одиночестве мне было не суждено. Уже через несколько мгновений из дома начали выходить дети. Когда все собрались вокруг меня, Адам спросил:

– Чем будем заниматься сегодня?

– Искать новых людей в нашу банду, – ответил я.

Вот уже около трех часов мы бродили по рынку, но никого подходящего так и не нашли. На улице с начала наших поисков заметно похолодало, небо заволокли большие темные тучи, в воздухе ощущалась надвигающаяся гроза. Народ в большинстве своем начал расходиться по домам, и я решил, что никакого смысла болтаться на улице нет. Всех, смутно подходящих под наши критерии, мы опросили, не годился никто...

Подозвав к себе Адама, я сказал ему собрать всех ребят и отвести домой, сам же остался на рынке, отговорившись желанием еще немного прогуляться на свежем воздухе.

Мое настроение было препоганым, и это несмотря на то, какой шикарный подарок преподнесла мне Мия. А все дело

вот в чем: сегодня я понял, насколько самоуверенным стал. Я привык, что по каким-то счастливым стечениям обстоятельств все мои планы выполнялись так, как и были задуманы, а все неожиданные повороты в жизни не только не доставляли неприятностей, но и приносили большую прибыль. Сегодня по моему самомнению нанесли тяжелый удар. Хотя, скорее всего, это всего лишь маленькая неприятность, и я сам себя просто-напросто накрутил... Или на меня так действует скорое приближение грозы? Фиг его знает. Скорее всего, а то что-то как-то я очень уж размяк. Буду считать, что сегодня просто не мой день.

– Эй! Отрок! – услышал я знакомый старческий голос за своей спиной – Чего грустный такой?! Что случилось? Почему старых друзей не признаешь?

Обернувшись, непроизвольно улыбнулся и искренне произнес:

– Здравствуйте, дед Димитрий! Не видел вас, задумался! И не грустный я ничего, просто временные неприятности. А как ваши дела? Куда пропали, что вас-то не видно было?!

– Ух ты, сколько вопросов! – улыбнулся старик и, поправив шапку-ушанку на голове, ответил: – К ученику своему я ездил. Помощь моя нужна была. Вот и отправился на старости лет в путь-дорогу, да вот давеча и вернулся...

Дед, не договорив, неожиданно замер и внимательно всмотрелся в меня.

– Иди-ка сюда, отрок, дай-ка я тебя внимательно рассмот-

рю.

– Э-э-э, дед Димитрий? – неуверенно спросил я, не понимая, что происходит, но все же подошел к нему. – Вас заинтересовала моя внешность?

Дед без лишних слов взял меня за руку и, прикрыв глаза, замер. Медленно вдохнув полную грудь воздуха, он начал что-то беззвучно шептать губами, а затем, не открывая глаз, спросил:

– Так, значит, в ученики нави подался, отрок?

«Нави? – мелькнула удивленная мысль. – Это он Старика, что ли, так называет?»

– Э-э-э... наверное... – ответил я, не понимая, как он догадался, и решил это все-таки выяснить. – А как вы...

– Все вижу я, отрок, – перебил меня старик, открывая глаза и внимательно всматриваясь в меня, – печать ученика на тебе стоит, из старых, да и амулет на шее тоже очень интересный. – Немного помолчав, дед спросил: – Неужто в самом деле старый затворник взял ученика?

– Если мы говорим об одном и том же человеке, то да.

– Человеке? – переспросил дед Димитрий и расхохотался. – Не смей меня, отрок! Люди столько не живут.

– А кто же он тогда? – не понял я. – На эльфа как-то не похож, а больше никого из долго живущих я не знаю.

– На эльфа?! – выпучил глаза старик и опять начал гоготать. Отсмеявшись, он кое-как вытер выступившие на глаза слезы и, качнув головой, задумчиво произнес. – Странно все

это.

– Странно? – заинтересованно переспросил я, досадуя, что дед не поддался на мою провокацию и не рассказал про Старика что-нибудь интересное.

– Да, отрок, очень странно. На моей памяти старый за-творник не брал себе учеников. А живу я долго, очень долго.

– А почему вы его называете старым? – задал я следующий вопрос, сделав себе мысленную галочку. – Сами тоже молодо не выглядите.

– Хе-хе-хе! – опять расхохотался старик. – Да потому что, когда я был в твоём возрасте, его уже называли старым за-творником.

Вдохнув прохладный воздух, дед поднял голову и посмотрел на небо.

– Дождь чую, грозу, уходить надо, а то еще промокну, а мне, несмотря на способности, себя нужно как-то беречь.

Встав со своей лавочки, дед начал шустро собирать в мешки оставшиеся после продажи продукты. Не пожелав остаться в стороне, я принялся ему помогать.

Когда продукты были сложены в небольшую компактную тачку, я задал следующий вопрос:

– А вы мне про печать ученика расскажете? И что значит – из старых печатей?

Усмехнувшись себе в бороду, дед потрепал мою макушку и на удивление шустро покати́л небольшую тележку.

– Знаешь, отрок, – начал говорить он пристроившемуся

сбоку мне, – похвальна твоя тяга к знаниям, поэтому я отвечу на этот вопрос, хотя я и не твой учитель. Старая ворожба, которую практикуем я и твой учитель, да и все старое поколение магов, колдунов, шаманов и друидов, включает в себя руны, формы и печати. Это очень сложный путь познания ворожды, который требует от мага хорошего контроля и напряжения всех его интеллектуальных, духовных и магических сил. По понятным причинам наш путь не пользуется особой популярностью. Так как очень тяжел для освоения. Современные маги ушли от нашей магии очень далеко, они ушли в сторону от нашей системы и разработали новую, построенную на других принципах, более легкую для усвоения и доступную большинству одаренных разумных. – На секунду дед отвлекся и внимательно посмотрел в мою сторону. – Я тут малость увлекся и, скорее всего, говорю много умных слов. Ты хотя бы половину сказанного понимаешь?

– Да, – кивнул я неуверенно, – пока все понятно, кроме рун, форм и печатей. Что это такое?

– Хм, – подозрительно посмотрел на меня дед. – Раз понимаешь, то продолжим. Сейчас все поясню.

– Руны, – начал он аккуратно подбирать слова, – это древние магические символы, которые при напитке их энергией могут совершать различные действия, соответствующие их внутреннему содержанию. Можно компоновать вместе несколько рун, не более пяти, и получить неплохое заклинание, но для того, чтобы совершать действительно сильную

вородьбу, нужно гораздо больше рун в одном заклинании. Но, как я говорил, больше пяти рун скомпоновать нельзя, получится взрыв – или совершенно ничего не получится.

– Как же тогда составлять сильные заклинания? – задал я нужный вопрос.

– Формы! – многозначительно сказал старик, подняв свой палец вверх. – Маги придумали формы! Они представляют собой геометрические фигуры, которые позволяют магу выстраивать руны в нужном ему порядке. Ну а при совмещении рун и форм получаются печати. Сложные магические компоненты, из которых, собственно, и составляются заклинания.

Дед не договорил, нашу интереснейшую беседу прервало еле слышное женское мычание, которое доносилось из находящейся рядом подворотни. Следом за всхлипом раздался жалобный плач маленького ребенка. Не раздумывая, мы тут же рванули вперед, при этом дед вместе с тележкой оказался у поворота быстрее меня, заставив меня удивленно на него вытаращиться.

– Это кто здесь шалит? – неожиданно суровым голосом спросил старик, опуская ручку тележки.

– Дед, не суй нос не в свои дела! – раздался хриплый голос из подворотни. – Иначе огребешь по самое не могу!

Улучшенное зрение показало мне двоих относительно молодых бродяг, которые прижали к стене перепуганную на смерть девушку с маленьким ребенком на руках. Первый из них одной рукой прикрывал ей рот, а другой держал нож у

шей, а второй в это же время задирает её юбку.

– Ссильничать ребенка решили?! – яростно и зло произнес старик, и в то же мгновение непонятно как выросшие из земли растения, похожие на выюны, подхватили неудавшихся насильников за ноги и приподняли над землей.

Не успели бродяги понять, что произошло, как их несколько раз хорошенько шмякнуло о землю. От болевого шока они потеряли сознание и отключились.

– Выживут – хорошо, – пустым голосом произнес дед, – а не выживут – так туда мерзавцам и дорога.

Подойдя к девушке, которая к этому времени сползла вниз по стене и беззвучно рыдала, дед помог ей подняться и отряхнуть платье.

– Что ж ты, внучка, с малым-то ребенком в таком плохом месте ходишь? – спросил он, отеческим жестом потрепав ее по голове.

Девушка еще не отошла от шока и тряслась, ребенок на руках громко плакал и не мог успокоиться.

Дед Димитрий, посмотрев на это дело, что-то беззвучно пробормотал, девчонка тут же успокоилась и удивленно заозиралась по сторонам, а ребенок замолк.

– Не удивляйся, – сказал он ей, – я маг. Расскажи, что ты тут делаешь, дитя?

Проникнувшись благодарностью к спасителям, девушка очень быстро начала рассказывать историю своего горя, и мои глаза чуть не вылезли из орбит!

Ведь мы с ребятами половину дня искали подходящего человека и никак не могли найти, а тут – раз! И такая удача!

Как оказалось, девушка всю жизнь прожила с матерью, работавшей поварихой у местного купца, какого именно, я как-то пропустил мимо ушей.

Купец – женатый человек – оказался падким на женскую ласку.

Мама девушки была довольно привлекательной женщиной, и чтобы не остаться без работы, ей пришлось спать с купцом.

Около года назад женщина забеременела, а потом родила мальчика, сына купца.

Сам купец, у которого от законной жены были только дочки, очень обрадовался долгожданному сыну и прилюдно объявил, что собирается официально признать своего наследника.

Скорее всего, это и послужило причиной того, что сегодня утром купца и маму девочки нашли в одной постели мертвыми. Ведь если бы купец официально признал сына наследником своего состояния, дети от первой жены ничего не получили бы.

Элиза, как звали дочь поварихи, узнав о смерти мамы, тут же взяла брата на руки и бросилась наутек. И успела вовремя, так как через несколько минут охрана дома уже вламывалась в ее комнату. Скрыться ей удалось при помощи комендантши, подруги матери.

Девушка ходила по городу целый день, не зная что делать, а потом попала в трущобы.

Когда она закончила свой рассказ, дед Димитрий пожевал бороду и задумчиво произнес:

– И что же мне с вами делать?

– А может, пусть пока поживет в моем доме? – бросил я свои пять копеек. – Мне как раз нужен человек, который умеет готовить. Ты же умеешь? – спросил у девушки.

– Умею! – кивнула она и, заметив мои нечеловеческие черты лица, тихо вскрикнула.

– Да не бойся, – махнул рукой. – Я обычный парень, очень хороший, ты не смотри на то, что маленького роста и необычной внешности, за мной будешь как за каменной стеной. С тебя готовка, с меня твоя безопасность и жилье. Идет?

– Идет! – неуверенно кивнула девушка.

– У тебя есть свой дом? – скептически посмотрел на меня старик.

– Есть, – кивнул я. – Вы же наверняка знаете, чей я ученик.

– Знаю, – отмахнулся старик. – В трущобах только один маленький наглец с твоей внешностью. Эх, – тяжело вздохнул дед, – пошли, проведу вас поскорей, а то точно под дождь попадем!

Глава 3

– Вот это я поел! – улыбаясь, сказал Ник и с удовольствием потер свой плоский живот. – Даже дышать тяжело!

Остальные дети дружно поддержали его громким мычанием, ни на секунду не прекращая работать ложками. Что уж греха таить, я тоже недалеко от них ушел. Овощи, приготовленные Элизой, были просто потрясными! Даже Саша, которая вначале дулась на девушку из-за того, что та заняла ее место повара, сейчас смотрела на нее с немым обожанием.

Закончив есть, я поблагодарил нашего нового повара за вкусный завтрак и, встав из-за стола, понес грязную тарелку на кухню. Остановившись у выхода из столовой, обернулся и еще раз окинул взглядом комнату.

Больше всего мне понравилось то, что дети свободно и раскованно чувствовали себя за столом и весело переговаривались. Хотя еще утром вели себя очень неуверенно. Вспомнилось, что даже неунывающий Ник как-то робко усаживался на понравившееся ему место.

Стол тоже был удостоен особого внимания. Я еще раз оглядел его и остался очень доволен. Казалось бы, откуда он взялся? Ведь Мия решила ограничиться только ремонтом, о чем меня предупредила. Но в дело вмешался случай под названием «девочка Саша». Она со свойственной девочкам непосредственностью попросила Мию подарить ей стол, за

которым поместятся все ее друзья. Мия подумала-подумала и решила удовлетворить желание единственной девочки в нашем небольшом коллективе. Стол и лавки к нему были построены, и Мия распорядилась сделать небольшой стол на кухню, чтобы появилась возможность нормально готовить еду.

Когда я с дедом Димитрием и Элизой вернулся домой, Мия сказала, что раз она и так сделала что-то сверх оговоренного, то больше мне ничего не должна, так как я неблагодарный пень и буду эксплуатировать ее снова и снова. Добавила, что рабочие уйдут, после того как положат пол на втором этаже. После, явно для того, чтобы взять меня на слабо, заявила, что принципиально не появится у моего дома целый месяц, а потом придет и посмотрит, чего же я, собственно, достиг за это время, как обустроил дом и что изменил.

Вызов я принял, благо уже знал, чем ее удивить, и даже предварительно поговорил с дедом Димитрием, который согласился подумать, как мне помочь.

– Нел! – позвал меня Адам, заходя в кухню со своей тарелкой и плотно закрывая дверь. – Нам нужно поговорить.

– Валяй, мой любящий секреты друг, – сказал я, запрыгивая на стол.

– Мы вчера так и не поговорили, – заявил парень, – сначала ты общался с Мией, затем с тем странным стариком, который подарил нам продукты, поэтому я хочу уточнить, что это за девчонка? Она та, кто нам нужен? Или она родствен-

ница того старика и просто поживет у нас некоторое время?

— Та, кого мы искали, — ответил я и начал загибать пальцы. — Суди сам. Во-первых, у нее, кроме малолетнего брата, которого нужно как-то вырастить и защитить, совсем не осталось родни. Во-вторых, ей некуда идти и не у кого просить помощи. В-третьих, она нуждается в защите и крыше над головой, которые мы можем предоставить. В-четвертых, как ты можешь заметить, она превосходный повар, что, собственно, очень актуально в нашем положении. В-пятых, она никак не связана ни с одной группировкой трущоб. В-шестых, она молода, и поэтому ее намного легче контролировать, чем взрослую женщину, которая при случае попыталась бы как-то влиять на нас. В-седьмых, Элиза довольно привлекательная девушка, которая тебе понравилась, — с усмешкой закончил я.

— Ну, — чуть заметно смутился Адам. — Это так, она хорошая. Но минусы тоже есть.

— Несущественные, — кивнул я, — и их, на мой взгляд, только два. Во-первых, у нее на руках очень маленький ребенок, которого нужно кормить очень редким в трущобах молоком, а это довольно накладно. А во-вторых, ее ищут, и, как я полагаю, ищут серьезно. Но все же, как я уже говорил, это несущественные сложности. С ними мы легко справимся. Денег на молоко у нас с лихвой хватит как минимум на полгода, а вопрос с преследованием исчезнет сам собой через полгода-год. Это время девчонка проведет в стенах нашего дома.

Ее поиски прекратят. А если и нет, то за это время она очень сильно повзрослеет. В вашем с ней возрасте люди начинают стремительно меняться, так что не это меня беспокоит.

– А что же беспокоит?

– А беспокоит меня, Адам, то, что нас кое-кто подслушивает, – громко сказал я.

– Ничего я вас не подслушиваю, – услышали мы возмущенный голос Саши, и дверь открылась. – Мне просто интересно было узнать, о чем вы тут секретничаете!

– Так это же не секрет, – честно глядя в глаза девочки, произнес я, – хочешь узнать?

– Ага! – тут же подалась Саша вперед.

– А обсуждали мы, – еле сдерживаясь от того, чтобы не заржать, произнес я, – те самые ямочки, которые появляются у тебя на щечках, когда ты улыбаешься.

– Нел! – раздался возмущенный детский крик, и в меня полетела довольно метко запущенная грязная тарелка, которую я достаточно легко перехватил в воздухе и поставил на стол.

– Ладно-ладно, – сказал, поднимая руки, – я всего лишь пошутил.

– Я вообще-то хотела вас на какой-то там «компот» позвать, но раз вы не хотите...

– Хотим! – опередил меня Адам и, подхватив Сашу на руки, двинулся в столовую, куда через мгновение отправился и я.

Выпив стакан очень вкусного компота из ягоды, похожей на малину, предупредил всех, что сегодня, скорее всего, буду очень поздно, и вышел во двор.

«Нужно сделать веранду», – подумал, выходя из дома и направляясь в сторону рынка.

Несмотря на дождь, настроение у меня было замечательным. Еще бы! Ведь сегодня мое первое занятие магией!

Через минуту быстрой ходьбы я полностью промок, рубашка неприятно прилипла к спине.

«Вот же гадство! – выругался про себя. – А мне казалось, что я успею купить себе плащ и не вымокну до нитки!»

На рынке, несмотря на начавшийся сезон дождей, все было как всегда. Людей много, одни что-то говорили, вторые торговались, третьи зазывали покупателей, четвертые просто ругались на погоду и дождь, который никак не пройдет, пятые сидели в лужах с протянутой рукой и ждали подаяния. Короче, все как всегда.

Через несколько минут блуждания по рынку я начал закипать. А все из-за того, что ничего похожего на накидку или плащ, на глаза так и не попало.

– Эй, Нел! – услышал я насмешливый голос Тиса за спиной, – не промок ли ты часом?

– Здорово! – сказал я, оборачиваясь и внимательно рассматривая парня. – Очень сильно промок.

А посмотреть было на что. Тис стоял в качественном черном плаще без своей привычной маски. С измененным ма-

гией лицом и красивой белозубой улыбкой.

– Не понял?! – непроизвольно вырвалось у меня – Что у тебя с лицом?

– Не обращай внимания, – легкомысленно махнул рукой парень. – Это моя новая внешность. Ты же помнишь, что, когда прогремел тот взрыв, мне неплохо потрепало лицо. Ты же тогда его просто по-быстрому залечил, и, как оказалось, не совсем качественно. Через несколько часов началось воспаление. Но потом Мия меня подлечила, а когда я проснулся, мое лицо уже было таким. Но, если честно, я рад, что она меня изменила и убрала мои выпирающие зубы, они мне никогда не нравились.

– Так это что, она тебя изменила в тот день, когда я очнулся?

– Да, – кивнул парень, – так что за мной должок.

– Отлично! – обрадовался я. – Тогда отведи меня в то место, где я смогу купить такой же плащ, как у тебя!

– Пошли, – просто сказал парень, и уже через несколько минут я был в уютной лавке и примеривал симпатичного вида темный плащик, самый маленький из тех, что нашлись у торговца. Он был мне немного великоват, но помощница торговца сделала несколько меток, и где-то минут через десять принесла ушитый по размеру плащ.

Примерив его, я довольно улыбнулся: плащ сидел на мне как влитой.

– Сколько с меня? – спросил, обратившись к торговцу.

– Нисколько, – услышал голос Тиса. – Мы с уважаемым торговцем сами разберемся. Я прав, Грольд?

– Да, да, – согласился явно разочарованный мужчина, – это подарок!

Хмыкнув, я поблагодарил Тиса, накинул на голову капюшон и, покинув лавку, наконец-то направился к выходу из трущоб.

Не успел пройти пару кварталов, как дорогу мне перегородили несколько парней.

– Симпатичный плащик, – услышал я голос одного из них.

– Знаю, – ответил, снимая капюшон, сделал я это намеренно, чтобы привести парней в чувство и избежать лишних конфликтов. Если честно, то в последнее время разборки что-то очень сильно стали меня напрягать, да и, признать-ся, калечить людей мне стало как-то неприятно. А делать это я просто обязан был, ведь моя репутация спасала и меня самого, и моих ребят от лишних проблем. А ребята для меня важнее, чем личный комфорт.

– А, Нелюдь, это ты, – на мгновение растерялся говоривший. – А мы еще подумали, мол, кто это в таком фартовом плащике в одиночку ходит? А это ты. Знали бы, ни в жизнь не подошли бы.

– Проехали, – махнул я рукой парням, для конфликтов совершенно не было настроения. Но, как назло, через квартал ситуация повторилась.

– Мне что, вас здесь всех сразу на куски порезать? – вски-

пел я, когда очередной парень прошелся по поводу отличного качества моего плаща.

– Эй, Нелюдь, не кипятись, – сказал высокий щуплый подросток, когда разглядел, на кого наехал. – Мы же не знали, что это ты! Ты же без вышивки ходишь! Так и не понять, что за человек-то перед тобой!

– А я не человек! – сплюнув себе под ноги, сказал им и вспомнил, что действительно, нашивки на одежде должны быть, чтобы можно было узнать, к какой банде относится человек.

Оглядев ребят, я увидел, что они немного трусят, но стараются не показывать этого.

– Проведите меня до выхода из трущоб, и мы забудем о нашем маленьком недоразумении.

Не выслушав ответа ребят, стремительно пошел вперед прямо через них, парни дали мне пройти, а потом без разговоров направились следом.

«Все-таки репутация у меня в трущобах просто замечательная, – подумал я, – жаль только, что для ее поддержания мне нужно избивать людей. – Через некоторое время после молчаливых размышлений в голову неожиданно пришла очень интересная мысль: – А что если через парней запустить несколько слухов про меня? Тогда и бить никого не придется, и репутация станет еще жестче».

На выходе из трущоб я остановился и, повернувшись к сопровождающим, произнес. – Надеюсь, больше у нас не воз-

никнет недопонимания, а если мы и встретимся когда-нибудь, то только для того, чтобы посидеть в хорошей компании.

– Мы тоже надеемся, – сказал главный, и я, кивнув всем, усилил слух и пошел дальше.

– Я слышал, что он полный отморозок, – донесся голос говорившего со мной парня. – А вроде вполне нормальный.

– Нет, – сказал третий голос, – он полностью отсаженный. – Я помню его драку с Горбатым на арене, да и остальные его драки, которые видел. Там же было просто море крови! Он же псих! Говорят, что, когда он калечит людей, весело улыбается!

– Да врут! – убежденно сказал еще один голос, – у него в это время лицо вообще не меняется, как будто он не живой!

– А нас тогда почему не тронул? – скептически спросил тот, который разговаривал со мной.

– Да, наверное, уже убил сегодня кого-нибудь – вот и стал добреньким.

Закончив подслушивать, я мысленно посмеялся над последними словами, сказанными совершенно серьезным тоном. Хотя, если честно, слово «калечит» осело на моей душе скверным осадком. Не хотелось мне умышленно делать людей инвалидами, но я понимал, что пока по-другому нельзя, конечно, если хочу выжить и достигнуть поставленных перед собой целей.

Так в невеселых размышлениях я прошел ремесленный

район и вплотную приблизился к району аристократии.

На рубеже между бедными и богатыми районами, как и всегда, находился сторожевой пост. Его я увидел издалека и с того момента начал думать, как же мне попасть в этот район. Собственно-то варианты не отличались особым разнообразием. Так что мне оставалось только ждать проезжающую мимо карету и попробовать проскочить вместе с ней. Шанс представился довольно быстро. Когда до поста оставалось порядка двухсот метров, мимо меня промчалась темная карета с затейливым гербом на дверях. «Это мой шанс!» – мелькнула мысль, и медлить я не стал. Войдя в транс, быстро догнал карету, нырнул под нее и закрепился.

Перед постом карета начала притормаживать, но беспрепятственно проехав его, тут же набрала скорость. Почему-то ее никто не решился остановить, видимо, человек, сидящий в карете, был важной шишкой или таким же лихачом, как мы – вспомнилось мне наше последнее дело.

Подгадав момент, я соскочил с кареты и взобрался на растущее рядом с дорогой дерево.

«Нужно придумать другой способ посещать занятия Старика! А то так я полдня добираться могу! А могу и вообще не добраться».

Осмотрелся, скрутив мешающий передвигаться плащ, взял его под мышку и двинулся по веткам в сторону нужного мне дома. Повезло еще, что несколько особняков я узнал по прежним своим посещениям, поэтому добрался до жили-

ща Старика в рекордные сроки. Перестроившись на магическое зрение, миновал кишашую неприятностями поляну и бросился к открытому окну. Ловушки, как и обещал Старик, на меня не реагировали, поэтому я без труда и лишней акробатики пробрался внутрь дома. Даже странно, что маг не придумал ничего эдакого!

Как только оказался в коридоре, из одной из комнат показался паук и тут же угрожающе заклекотал.

– Иди на фиг! – сказал ему, вспомнив про свой защитный амулет. – Зови хозяина!

Паук защелкал жвалами и бросился на меня. В этот раз я отчетливо видел его движения и, приняв стойку, приготовился к бою. Но паук не стал нападать. Он просто подскочил ко мне, опустил на лапах, показывая, чтобы я садился ему на спину. Как только я воспользовался его предложением, он помчался вперед. Бежал паук по знакомому пути, поэтому я не сомневался, что прибудем мы в большой зал с пентаграммами, которые в этом мире называются печатями.

В принципе все так и оказалось. Когда мы спустились, Старик стоял в самом центре зала и что-то беззвучно шептал своими сухими губами. В тот момент, когда я отвлекся от разглядывания его старческого тела, он неожиданно подскочил ко мне и рывкнул:

– Ты – поздно!

– Концентрируйся! Тоньше линии! Тоньше! Правую сто-

рону ровней! Ровней, я сказал! Да ты просто наказание, а не ученик!

«Вот же достал!» – чертыхнулся я про себя и попробовал сделать линии еще тоньше, хотя казалось, что тоньше они быть не могут.

– Ну вот! Что-то, похожее на квадрат нормального мага!

– Ай! За что?! – возмутился я, когда небольшая молния ударила меня в бок. – Я же все правильно сделал!

– За то, что твой квадрат превратился в прямоугольник! Тупица! Тебе нужно больше внимания уделять концентрации, если не хочешь, чтобы тебя разорвало на куски собственное заклинание! Видал я таких недоумков!

Кивнув, я привел фигуру в нормальное состояние.

– Теперь опять сделай линии тоньше, – подсказал Старик, – вот так. Теперь добавь в них энергии, чтобы линии визуально стали ярче! Да не делай их шире! Просто увеличь свечение! Вот! Держи, еще больше энергии!

Не выдержав напряжения, я на секунду потерял концентрацию, но этого хватило для того, чтобы свечение погасло, и я тут же получил очередной удар молнией.

К слову, я уже почти полностью был покрыт мелкими ожогами различной величины. А все из-за специфической формы обучения старого мага. Для начала он сказал мне раздеться, затем усадил в центр печати, в которой до этого сидел сам, и велел нарисовать перед собой линию.

– Как это?! – удивленно спросил я, за что получил первый

удар молнией.

– Концентрируешься, представляешь мысленно, реализуешь в реальности, – ответил старик. – Все просто.

– Ну да, просто, – буркнул в ответ, за что опять получил удар молнией.

– Каждый раз, когда ты будешь отвлекаться и что-то говорить не по делу, я буду бить тебя молнией! Понял?

Я кивнул, видимо, маг принялся за меня всерьез.

– Ну, раз понял, тогда делай, а я посижу.

С первого раза у меня конечно же ничего не получилось, со второго – тоже, как, впрочем, и с двадцатого. Каждую неудачу Старик сопровождал едкими комментариями и ударами током.

Когда раз где-то на сороковой Старик ударил на меня током, я подскочил на месте и из-за дикого сочетания боли, ненависти и злости выдал пусть малость кривоватую, но все же линию.

Из-за того, что у меня все же что-то получилось, я несколько удивился, и линия пропала.

– А чего это ты вскочил? – спросил Старик и опять ударил меня током. – Пробуй еще раз!

«Если один раз получилось, то и второй раз получится», – подумал я и, сделав несколько глубоких глотков воздуха, попробовал повторить свой успех. На этот раз я не пытался рисовать, как делал бы ручкой на бумаге, нет, сейчас я просто представил, как передо мной появляется линия, и вложил в

это действие немного магии. Не знаю, как это у меня получилось, но на интуитивном уровне я понимал, что именно в этот момент подаю чуть-чуть магии. Это выглядело точно так же, как с передачей энергии, когда я пытался дозировать проходящую через меня силу. Явление нельзя было как-то объяснить, можно только почувствовать.

– Молодец! – сказал Старик. – Наконец-то ты начал доверять своим чувствам и интуиции. – К моему удивлению, удара током не последовало, а маг продолжил говорить: – Магия – это не набор готовых формул и заготовок, магия – это искусство! Современные маги считают, что магию нужно познавать через сухие строчки учебников, выверенные формулы и четкие готовые заклинания. Я же скажу тебе, что это все чушь собачья! Да, они добились многого в конструировании простых заклинаний, но знай: одно и то же заклинание у магов старой и новой школы по мощности будет совершенно разным. У мага старой школы, который «слушает» и работает интуитивно, мощность в полтора-два раза больше! А теперь перейдем от теории к практике, попробуй еще раз! ...Хорошо, а теперь сделай две параллельные линии... Параллельные, а не кривые! – удар током! – Ровняй! – удар током! – Убери и попробуй заново! Вот, что-то похожее, теперь добавь две линии по бокам и сделай квадрат...

Издательство с квадратом длилось около двух часов, за это время я понял, что у меня отличный болевой порог, что Старик – полный отморозок, и если я останусь учиться у

него, он расшибется в лепешку, но сделает из меня мага!

– Ладно, на, поешь! – протянул Старик тарелку с овощами. – Немного отдохнешь, и продолжим.

После обеда маг предложил мне создать два квадрата, конечно же у меня не получилось, и к разрывающей голову боли присоединилась боль от десятков ударов током.

– Все, на сегодня закончили, – сказал учитель, и по моему телу тут же прошло приятное тепло. Ожоги сами заросли, а головная боль стала вполне терпимой.

– Когда следующий урок? – спросил, не веря своему вопросу, ведь в голове отчетливо билась мысль, что нужно смазываться от этого психа.

– В четверг, – ответил Старик и продолжил: – И не думай сбежать. Ты сам согласился стать моим учеником и этим взял на себя некоторые обязательства. – Тут же мое сердце будто что-то сдавило, и я, ахнув, упал на колени. Это было предупреждение.

– Стой! – крикнул я запрыгнувшему на паука Старику. – Нужно придумать для меня нормальный способ передвижения! А то так я буду по полдня добираться.

– Сейчас придет паук, залезешь к нему на спину, и он подвезет тебя к одному подземному выходу из трущоб, оттуда будет намного удобней добираться. Паук будет ждать тебя каждое утро в дни занятий. Вопросы?

– Нет, – ответил я, поморщившись. Подо что же это я подписался?!

Посидев на полу еще некоторое время, пришел в себя и, оседлав тварь, произнес: – Ну что ж, поехали, что ли.

Не успел произнести последнее слово, как паук быстро рванул вперед. Почувствовав мгновенно подступившую к горлу тошноту, я, не помня себя, закричал: – Стой! Стой, скотина!

И, о чудо! Неожиданно для меня паук мгновенно замер на месте!

– Ого, – удивленно пролепетал я, и тошнота тут же отошла на второй план. – Ты что, меня понимаешь?

– Тк-тк-тк, – защелкал жвалами паук.

– У меня что, совсем мозги поплыли? – помотал я головой из стороны в сторону и в офигении спросил: – Или ты реально утвердительно прощелкал «да»?

Вдруг паук быстро дернулся вперед, а я ввиду своего печального состояния не успел за него покрепче ухватиться и упал на пол. Почувствовав это, тот развернулся в мою сторону.

«Все интересней и интересней», – подумал я, вставая с холодной земли и благодаря за безопасное приземление свой амулет. – Ты хочешь поговорить?

– Тк-тк-тк, – как я понял, утвердительно защелкал паук и замотал головой вверх-вниз.

– Ты разумный? – тут же задал я следующий вопрос.

Не знаю, как это получилось, но он так на меня посмотрел, что я тут же понял, какой я тупица.

– Ну, извини! – развел руками. – Сам видишь, в каком я состоянии! Голова просто жутко раскалывается!

– Тк-тк, – прощелкал паук.

– А как ты говоришь «нет»? – спросил я чисто так, для интереса.

– Ткт-ткт-ткт, – защелкал жвалами паук.

– Ну, круто! – искренне сказал я и залез ему на спину. – Ты не обижайся, но вопросами я тебя заброшаю потом, сейчас же вези меня домой, и, если можно, помедленней. А то мне как-то хреновенько.

Утвердительно пострекотав, он тронулся с места. Это была моя лучшая поездка на пауке! Теперь я не пытался удержаться на этом монстре и просто, расслабившись, лежал на спине, раскинув руки в стороны. Передвижение больше походило на купание в море на надувном матрасе. Паук двигался так плавно и мягко, что мои глаза будто сами закрылись, и я уснул спокойным сном.

Не знаю, через какое время я проснулся, но на улице была ночь. Это стало понятно по темному дождливому небу, которое я увидел из лаза, ведущего наверх.

– Я долго спал? – спросил, спрыгивая со спины паука.

– Тк-тк-тк, – утвердительно прощелкал он.

– Ну, тогда спасибо, что не разбудил, – сказал ему и, попрощавшись, выбрался из-под земли.

Сориентировавшись на местности, быстро определил место своего нахождения. По счастливому стечению обстоя-

тельств либо благодаря амулету Старика, который, вероятней всего, отслеживал мое местоположение, точка встречи с пауком находилась недалеко от моего нового места жительства.

– Тук-тук-тук, – постучал в дверь. – Федот, открывай, это я, Нел!

Тут же послышались шум отодвигающегося засова и тихое бурчание мальчишки. И как у него это получается?

– Где все? – тихо спросил я.

– Спят, – так же тихо ответил мальчик. – Все, кроме Элизы и Саши, эти что-то на кухне делают.

– А ты почему не спал? Меня ждал, что ли?

– Нет, – отрицательно покачал головой мальчик. – Адам сказал, что теперь нам нужно назначать дежурных, которые в случае чего могли бы вовремя поднять тревогу, а то закончим, как Рыжий со своей бандой.

– Хорошая идея, – согласился с ним. – Тогда дежурь, а я схожу пожру чего-нить, если девчонки мне это чего-нить оставили.

– Ты почему так поздно пришел?! – насупив бровки, спросила Саша, как только я вошел на кухню.

– Не ругайся, я же предупредил, что буду поздно, лучше накорми меня чем-нибудь вкусным, а то голодный, как собака.

– Хорошо, но взамен ты поможешь нам почистить картошку. Согласен? – хитро прищурила глазки девочка.

– Договорились, – улыбнулся я. Спать мне хотелось просто не милосердно, видимо, все еще не отошел от занятий со Стариком. Но девчонкам все-таки нужно помочь.

Закончив есть, я достал свой нож и принялся за чистку картошки.

– Ну как тебе у нас, Элиза? – спросил молча работавшую девушку.

– Не так плохо, как говорили, – тихо и как-то пренебрежительно ответила она. – Но все равно, элементарной мебели нет, столовых приборов нет, посуды хорошей тоже нет. Еда плохая какая-то, крупы низких сортов. Кроватей у вас нет...

– Чего?! – возмутилась Саша. – Ты что такое говоришь?!

– А что?! – не поняла девушка, повернулась лицом к Саше и снисходительно сказала: – Ты, малышка, просто нормальной жизни не видела.

– Да ты офигела, коза?! – сорвалась Саша. – Ты что думаешь, пришла к нам вся такая красивая и будешь всех поучать?! Ты же пришла на все готовенькое! Ты живешь в большом теплом доме, ты живешь в безопасности, ты ешь за СТОЛОМ! Да и вообще, ты что-то ешь! Нормальную еду!!! А КРЫС ты когда-нибудь ЕЛА?! А?! А СЫРУЮ КРЫСУ?!

– Ты ела крысу?! – пролепетала позеленевшая Элиза. – Зачем?!

– А потому что больше жрать НЕЧЕГО было? ПОНЯТНО?! А ей еще не так плохо, как говорили! – издевательским тоном произнесла Саша, повернувшись в мою сторону. – Да

ты в трущобах побыла пару минут, и тебя чуть не изнасиловали! Если бы не Нел и дед Димитрий, тебе бы вообще конец был!

– Ничего не конец! – попыталась защититься Элиза. – И вообще, меня дед Димитрий спас, а не твой Нел! Он такой же, как...

Девушка не успела договорить, я перебил ее:

– Вали нафиг отсюда!

– Что?! – не поняла она.

– Я сказал, забрала брата и свалила из моего дома!

– Никуда я не пойду! – возмутилась девчонка. – Тут Адам старший, а не ты! А он не выгонит беззащитную девушку ночью на улицу.

– Хочешь проверить? – спросил, подходя к печи и беря огромную железную кочергу в руки. Секунда – и на глазах изумленной Элизы я согнул кочергу пополам.

– Н-но... – пролепетала девушка, – куда я пойду?!

– Туда, где холодно, мокро и темно! – сказала Саша. – Будешь всю ночь дрожать у какого-нибудь здания, сидя не на подстилке, а на холодной земле. Твой брат, скорее всего, умрет в тот же день от переохлаждения. Жрать к этому моменту тебе захочется немилосердно. Затем тебя увидят несколько лихих ребят и оприходуют в какой-нибудь подворотне по несколько раз, потом продадут в бордель, и будешь ты до самой смерти ублажать голодных мужиков.

– Саша, что... – растерянно спросил я, посмотрев на злое

лицо девочки.

– Да задолбалась она меня за день! – сказала девочка. – И то ей не это, и это ей не так. И дом маленький, не такой, как у ее хозяина, и на кухне ничего нет, и кроватей нет, и мебель отсутствует, и ребята в рванье ходят, и вообще, она вся такая благородная и на нас смотрит свысока. А на меня так и подавно! Жизни учит!

– Э-э-э... – попыталась что-то сказать Элиза.

– Но больше всего меня напрягает то, – перебила ее Саша, – что это не ей повезло, что ты с дедом Дмитрием спас ее от насильников, а нам, ведь она, вся такая распрекрасная, оказалась в нашем доме!

– Элиза! – жестко сказал я. – Проваливай из моего дома.

– Н-но... не прогоняйте! Я больше не буду!

– Девочка, – объяснил я. – Ты до этого момента жила в совершенно другом мире. Мире, где есть мать, подружки, друзья, добрые хозяева. Сейчас трущобы – твой дом, для того, чтобы выжить и стать одной из нас, ты должна забыть о том, кем ты была раньше! Ты уже совершила одну ошибку, ты поставила себя выше нас! А это совершенно неверно! Мы хищники! Пусть маленькие, но хищники, а ты большая кроткая овечка, которая по ошибке попала в стаю волков! Ты не ценишь наш дом и нас самих, ты считаешь, что мы плохо живем! Да ты не знаешь, как живут остальные! Поэтому я говорю тебе: проваливай из моего дома. Когда поймешь, от чего отказалась, вернешься.

– Не выгоняй, пожалуйста, я боюсь.

– Нет, – покачал я головой. – Ты испугаешься, когда узнаешь, почему у Саши такие короткие волосы.

– Они у меня такие для того, чтобы все считали меня мальчишкой и не пытались пристать и украсть в бордель.

Эгоистичные и жесткие слова из уст маленькой девочки потрясли Элизу еще больше, чем возможность оказаться выкинутой на улицу.

– Как же вы здесь живете?! – с ужасом в голосе спросила она.

– А мы только последнее время более-менее живем, до этого мы выживали, – сказала Саша и начала всхлипывать.

– Саш, ты чего? – не понял я.

– Потому что у кого-то было все! А у нас, у нас – ничего! А она еще меня учит. И ей еще не нравится ничего! – еще громче зарыдала Саша.

Неожиданно за спиной послышался еще один женский плач.

– Да что ж такое! – ругнулся я, повернувшись к Элизе. – Ты-то чего реवेशь как белуга?! Не выгоню я тебя, не плачь! «Тем более что дед Димитрий попросил о тебе позаботиться», – подумал я.

– Я же такая плохая, – не услышала меня девушка. – Выгоняйте! Выгоняйте! Только братика оставьте! Только его! А у вас же ни папок, ни мамок, и маленькие, и тяжело, а я все не то говорю, принцесса! Сашенька, прости-и-и-и!!!

Отпустив Сашу, я оставил девчонок порыдать в объятиях друг друга и выяснить отношения, а сам, чтобы не слышать всего этого женского нытья (которого, кстати, на дух не переношу), вообще обрубил слух и принялся за чистку картошки. Когда набрался целый казан, отложил нож в сторону и восстановил слух.

Девчонки все так же продолжали всхлипывать, но уже приступили к работе. Саша одновременно с этим рассказывала, как оказалась на улице, как познакомилась с остальными ребятами, как они нашли «нору». Истории, подобные этой, я слышал не раз, поэтому, не сомневаясь, пошел спать.

«Вот это денек», – подумал, мотая головой из стороны в сторону и продвигаясь в общую комнату. Улегшись на свой топчан, накрылся свежеприобретенным плащом и подумал, что правильно Элиза говорит, у нас даже кроватей нет.

– Вот это, отрок, – сказал мне дед Димитрий, указывая рукой на лежащий на столе развязанный мешочек, – семена ловчего плюща. Растение подходит по всем запрашиваемым тобой требованиям, да к тому же еще и выглядит очень красиво.

– Тогда давайте начинать! – улыбнувшись во все тридцать два, или сколько там их у меня, зуба, я встал со стула и произнес: – Пойдемте, дед Димитрий, покажу место, где мы будем сажать этот плющ.

– Нет! – усмехнувшись себе в бороду, отрицательно мот-

нул дед головой. – Не все так просто, отрок. Если я посажу растения, то и слушаться они будут только меня, а так как хозяин тут ты, то и сажать их тоже должен ты.

– Да?! – недоуменно посмотрел я на деда. – А что нужно делать? Я же даже элементарных знаний по вашему друидству не имею! – Тут я, конечно, чуточку покривил душой, еще на Земле я довольно много времени помогал родным на огороде и сажал все, от картошки до перца, правда, вот до этого времени магические растения как-то не выращивал и очень сомневаюсь, что сейчас у меня получится что-то путное.

– Имеешь ты опыт, не имеешь, – ответил дед Димитрий, – какая разница?! Когда-то все равно нужно начинать учиться. Так почему бы не начать сегодня?

«А старикан дело говорит! Он же мне бесплатно знания предлагает, а я тут еще и недоумение выражаю, а должен наоборот – сам просить, чтобы научил чему-нибудь!» – мелькнула мысль.

– Согласен! – кивнул я. – Почему бы не начать прямо сейчас? Давайте сюда семена, будем их сажать!

– Не все так просто, – охладил мой энтузиазм дед. – Для того чтобы растения признали тебя, ты должен совершить магическую активацию и привязку к себе, в ином случае ничего не выйдет

– И как же тогда их активировать и привязать к себе? Каковы мои действия?

– Есть один ритуал, – сказал дед Димитрий и на мгновение задумался. – Он очень древний и, что самое главное, очень простой. Им можно одновременно и активировать семена, и привязать их к себе. Когда я только вступал на путь лесного хозяина, мой учитель научил меня ему. Что мне нравится в этом ритуале больше всего, так это то, что он подходит для всех растений, вне зависимости от их видовой магической классификации.

– Ого! Это круто. А почему вы считаете, что у меня получится? У меня есть предрасположенность к стихии земли?

– Можно и так сказать, – согласился старик, – особенно если я окажусь прав насчет твоей расы.

– Вы знаете, кто я?! – тут же обрадовался я. – Круто!

– Пока не уверен, – покачал головой дед Димитрий. – Но это мы сможем выяснить после того, как проведем ритуал.

«Так вот почему ты со мной так носишься, – грустно подумал я. – А мне казалось, что я встретил по-настоящему доброго и хорошего человека, а оно вот как. Хочет проверить мою принадлежность к какой-то там расе».

– А как раса называется, вы скажете?!

– Только после ритуала! – непреклонно отрезал дед.

– Ну ладно! – хмыкнул я и почесал затылок, – а что для ритуала нужно?

– Нужна бочка или еще какая-нибудь большая емкость.

– Есть такая! – сказал я и помчался за ребятами. Через полчаса деревянная бочка, стоявшая в подвале, перекочева-

ла в одну из пустых комнат на первом этаже.

– То, что нужно. – Дед Димитрий обошел бочку со всех сторон. – Теперь ее надо почти до самого верха залить водой.

Когда все необходимое было сделано, старик всех выгнал и, повернувшись ко мне, спросил: – Ну что? Ты готов?

– Всегда готов! – бодро ответил я.

– Тогда раздевайся, – ответил дед, – полезешь внутрь.

– Внутрь?! – сделал я большие глаза и улыбнулся. – Мы так не договаривались!

– Не ерничай, – усмехнулся друид, – а раздевайся.

Быстро раздевшись, я забрался в бочку.

– Уф! – поднял голову из воды. – Холодная!

– Хе-хе-хе, – засмеялся дед. – Ну а я же не говорил, что все будет легко!

Затем он, не медля, высыпал семена в бочку.

– А вы не могли бы комментировать свои действия? А то я совсем не понимаю, что мы делаем и для чего.

– По ходу дела буду объяснять, а теперь помолчи, мне нужно кое-что сделать.

Дед Димитрий начал ходить вокруг бочки и что-то на ней выжигать. Сделав несколько кругов и потратив на это действие около двадцати минут, старик удовлетворенно кивнул и достал из-за пояса нож.

– Режь руку и опускай ее в воду.

Пожав плечами, я выполнил то, что от меня требовалось.

– У меня кровь остановится быстрее, чем у обычного че-

ловека, имейте это в виду.

– Не важно, – почесал бороду старик. – Ритуал уже начался, и он возьмет столько крови, сколько ему нужно.

– Ну, надеюсь, не несколько литров?! – напрягся я.

– Совсем немного, так что не переживай.

– Хорошо, с этим разобрались. А что теперь делать будем?

– Ждать, – улыбнувшись, ответил дед Димитрий.

– Ждать?! – изумился я. – Просто ждать?! – Из груди сам собой вырвался вздох разочарования. Почему-то от древнего ритуала друидов я ожидал гора-а-а-аздо большего...

Посмотрев на мой несчастный вид, дед Димитрий поспешил исправить ситуацию.

– Подожди, отрок, не спеши, – степенно сказал он, – растения не любят торопливых.

– Так значит, в этом ритуале привязки все не так просто?

– В магии вообще нет ничего примитивного. Если бы привязку можно было провести с помощью крови, ауры и воды, то тогда это делали бы все.

– Значит, я залез в бочку для того, чтобы семена находились в радиусе моей ауры?

– Да.

– А не проще ли налить небольшое ведро воды и просто обнять его? Тогда все условия ритуала будут соблюдаться.

– Не проще, – покачал головой дед Димитрий. – И позже ты узнаешь почему.

Когда просто сидеть в воде мне надоело, я перешел на ма-

гическое зрение и взглянул на бочку. Вода была сиреневого цвета, и через нее нельзя было посмотреть, что же творится внутри.

Набрав побольше воздуха, опустил голову под воду и открыл глаза.

«М-да, куда ни кинь, всюду клин», – разочарованно подумал я. Под водой опять решительно ничего не видел: сплошная сиреневая мгла.

– Ты куда пропал? – обеспокоенно спросил меня дед Димитрий.

– Да вот, хотел посмотреть, что под водой творится.

– А так разве не видишь? – как на дурака, взглянул на меня старик.

– Я магическим зрением посмотреть хотел, а не обычным, – сказал, сетуя на недогадливость старого.

– Магическим?! – удивился дед Димитрий. – Ты и это умеешь?!

– Да. Но, видимо, плохо им владею, ничего разглядеть не удалось!

– Вот это да... – задумчиво пробормотал старик и почесал бороду, – а я так смотреть только на шестом десятке научился.

После нескольких секунд раздумий он спросил:

– А что ты, отрок, увидеть там захотел?

– Да ничего, просто интересно посмотреть, что происходит под водой.

– Любопытство – это очень хорошая черта, только нужно следить, чтобы оно со временем не угасло.

– Если буду следить, обязательно угаснет, – не согласился я. – Любопытство, как и все остальные черты характера, должно проявляться спонтанно, по велению души. Потому что в ином случае я могу проявить любопытство там, где это просто-напросто не нужно. Со временем я все чаще буду уделять внимание тем вещам, которые мне неинтересны, начну, как вы выразились, «следить за любопытством». Скорее всего, эта слежка придется на определенный период, в который я буду обязан его проявлять. Такие действия приведут к тому, что то, что мне действительно интересно, пройдет мимо меня. И любопытство во мне умрет.

Дед Димитрий помолчал, почесал бороду, обдумал мои слова, а затем сказал:

– Мудро для отрока твоих лет.

– Спасибо, – улыбнулся я, досадуя про себя: «Что это за говорильня на меня напала? Несу всякую ерунду, остановиться не могу. Может, это последствия потери крови?»

Подняв порезанную руку к лицу, увидел, что на ней не осталось и следа.

– Можно начинать. – Дед Димитрий проследил за моими действиями и начал командовать.

– Расслабься, закрой глаза, откинь голову чуть назад, медленно вдохни через нос и так же медленно выдохни, еще раз вдох, выдох, вдох, выдох, еще медленней, вдох... выдох...

Посмотри внутрь себя, глубже, еще глубже, еще, еще глубже, внимательно всмотришься в себя, найди огонек, он там, найди его, найди, приблизься к нему, это твое магическое ядро, ощути его, почувствуй его колебания, ты чувствуешь энергию, чувствуешь, как с каждым биением ядра сила волнами расходится в стороны от тебя? Насыть эти волны большим количеством энергии, оттолкни их как можно дальше, попробуй еще, еще, добавь еще больше энергии, ощути, как волны твоей энергии выходят из организма, ощути, как твоя энергия попадает в воду, а затем вместе с ней впитывается в семена... Проснись!

Открыв глаза, я обнаружил себя лежащим на чем-то мягком.

– Что это было?! – хриплым голосом спросил, приподнимаясь.

– Это и был ритуал, о котором я тебе рассказывал, ты поделился своей кровью и своей энергией с семенами растений, теперь ты должен чувствовать их.

– Я не про это, я про то состояние, в которое вы меня погрузили.

– Это транс, только использовался он по-иному, не так, как им пользуются воины. Вместо ускорения тела он ускорил работу твоего сознания. Хотя в трансе воинов сознание тоже ускоряется, но в нашем случае ускорение в несколько раз больше. Но лучше пойдем, посмотришь на результаты.

– Ого?! – изумленно прохрипел я, внимательно разгля-

дывая огромные семена плюща, лежащие на дне бочки, из небольших семечек размером со спичечную головку они превратились в шары со спелый апельсин. – Такие большие?!

– Да, – кивнул дед Димитрий. – Для их преобразования и понадобилось так много воды.

– А как мне теперь самому привязать к себе какие-нибудь растения? Я без вашей помощи в то же состояние вернуться не смогу.

– Ошибаешься! Закрой глаза, вспомни свое состояние и пожелай оказаться возле ядра.

– Получилось! – радостно воскликнул я. – Но как?! Неужели у всех получается с первого раза?!

– Почти у всех, так что в этом нет ничего удивительного. Вот если бы ты сам нашел свое ядро, то я удивился бы, а с помощью учителя это сделать довольно легко. Ведь учитель для того и нужен, чтобы помогать!

«Ага! – весело подумал я. – Старику об этом скажи!»

– Дед Димитрий, а когда сажать будем?

– Ну, явно не сегодня, – покачал тот головой, – ты выбился из сил, и чтобы их восстановить, понадобится много времени.

– Не понадобится, – покачал я головой. – Ждите здесь. – Натянув на себя штаны, вышел из комнаты и шаркающей походкой направился на кухню.

Дети, находившиеся в соседней комнате, бросились ко мне, но я отмахнулся от них и сказал, что через несколько

дней они увидят, чем мы там с дедом Димитрием занимались.

Открыв на кухне горящую печь, засунул в нее руки и тут же начал поглощать энергию огня.

«Супер! – Энергия стремительным потоком входила в меня, возвращая потерянные при ритуале силы.

Закрыв глаза, сосредоточился на источнике и увидел, как две ярко-красные полосы входят в него. Источник под воздействием этой энергии стремительно разгорался.

Убрав руки от огня, встал и заметил обалдевшую от удивленного Элизу, смотревшую на меня широко открытыми глазами.

– У нас еще и не такое бывает, – сказал я девушке, выходя из комнаты.

Дед Димитрий изумленно смотрел на меня, я ждал, что он задаст вопросы, но он, удивив меня, ничего не сказал, только пробормотал:

– У каждого должны быть свои секреты.

На улице традиционно шел дождь. Мы с ребятами переложили семена из бочки в мешок.

– Стой! – скомандовал дед Димитрий, когда я достал из бочки ярко-красное семя, не похожее на другие. – Отложи его в сторону.

– Я так и собирался сделать, – улыбнулся ему. – Оно, наверное, случайно попало в мешок с семенами плюща.

– Нет, – покачал головой старик, – дело не в этом. Это то-

же семя плюща, только вот оно не простое, а самое главное, его нужно посадить первым, отдельно от всех, и через него проводить привязку людей к охраняемой территории.

– А, чтобы плющ не трогал человека, на которого я укажу?

– Да.

Выбрав подходящее место, по подсказкам деда Димитрия я выкопал небольшую яму, положил туда семя и засыпал землей, потом положил руку на это место, отправил в землю небольшую часть энергии с мысленным посылом «расти».

Дальше дело пошло веселей, потому что я знал последовательность действий.

Четкий план моего будущего забора был заранее продуман, поэтому я не тратил время на то, чтобы сообразить, в какое место посадить следующее семя. Если все получится так, как сказал дед Димитрий, у меня появится довольно большая, огороженная двухметровым живым забором, личная территория с периметром примерно семьдесят на двести метров. Саму территорию я плющом поделил на три секции. Одна секция – дом и хозяйственные постройки, которые непременно появятся. Две другие секции пока остались пустыми, если, конечно, не считать разнообразный мусор, который там валялся. На эти участки у меня были грандиозные планы, о которых пока никто не знал, но которые, я уверен, претворятся в жизнь. Между секциями оставил места для входа-выхода, чтобы иметь возможность попадать из одной секции в другую, не покидая периметра общей террито-

рии. Для удобства реализации своих планов я также сделал входы-выходы для каждой секции отдельно. Осталось только поставить ворота – и тогда участки станут полностью автономны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.